

Федченко Олег Дмитриевич
независимый исследователь
г. Брянск, Российская Федерация
vukby@yandex.ru

Балтская гидронимия центральной России

Аннотация

Статья посвящена лингвистическому анализу гидронимов центральной России. Рассматривается происхождение названий крупных (протяженностью более 100 км) рек Московской, Калужской, Орловской, Ярославской, Ивановской, Владимирской, Рязанской, Костромской, Тверской, Нижегородской, Вологодской областей. Произведена систематизация гидронимов, получивших имя в балтской языковой среде. Согласно полученным результатам, названия рек имеют этимологию, родственную таким понятиям, как река, русло, поток, течение. В основе речных названий лежат глаголы настоящего времени единственного числа 3-го лица; имена озёр происходят от глаголов прошедшего времени единственного числа 3-го лица. Выявлено, что в современных названиях рек очень часто встречаются славянские и финно-угорские огласовки балтийских гидронимов. Такой подход позволяет достаточно точно определить ареал расселения славянских и финно-угорских племён, как в территориальном, так и временном аспекте. В то же время спектр балтийских гидронимов оказался шире, чем ожидали исследователи. Полученные результаты дают возможность уточнить археологические и исторические аспекты жизни и миграций древних людей в центральной России.

Ключевые слова: гидронимы, этимология, Москва, балтизмы, Волга, Ока, Золотое кольцо.

© Федченко О. Д. 2020

1. Введение [Introduction]

Ещё в 1955–1957 годах в своих работах Б. А. Серебренников высказал мнение, что топонимика Волго-Окского междуречья при помощи финно-угорских языков необъяснима... население, оставившее эти названия, по своему языку было близко к балтийскому и территориально примыкало к балтам Верхнего Поднепровья [Откупщиков, 2015, с. 83]. И хотя ученый не привёл никаких примеров, дальнейшие исследования Ю. В. Откупщикова, В. Н. Топорова и других лингвистов расширили историческую географию балтской гидронимии в Поочье.

Вместе с тем, проблемы в этом направлении остались и, в первую очередь, не преодолена бессистемность, выводы исследователей похожи на «лоскутное этимологическое одеяло». Как подчёркивал Ю. В. Откупщиков, «пока не показано как, по какой модели образовано слово, мы не вправе говорить о том, что оно получило этимологическое объяснение» [Откупщиков, 2006, с. 216].

Великий пласт балтских гидронимов присутствует на территории центральной России. Предложенный тезис, что древнее название реки должно соответствовать принципу «река – поток – движение – образ» [Федченко, 2019, с. 85], позволяет выявить этимологию и определённую закономерность в региональной гидронимии. В качестве основы будем рассматривать глаголы инфинитива и настоящего времени. Изучим крупные (протяжённостью более 100 км) реки и гидронимы, оставившие след в древнерусской истории, дав название известным по летописям городам. Территория нашего обзора представлена Московской, Калужской, Орловской, Ярославской, Ивановской, Владимирской, Рязанской, Костромской, Вологодской, Нижегородской и Тверской областями.

2. Результаты исследования [Results and Materials]

Алатырь (чувашское *Улатӑр, эрзя Ратор*) – левый приток Суры. Предлагается две версии происхождения названия: конструкт из марийских слов *ала* 'город' и *тыр* 'сторона, край' или из мордовских *ала* 'вниз' и *тор* 'влечь'. Очевидно, что данные значения не имеют никакого отношения к характеристике реки и указывают лишь на огласовку более древнего гидронима. Между тем, отмечается, что первоначально гидроним упоминается как Аторлей [Аникин, 2007–2016, Т. 1, с. 147]. В таком случае, в основе названия рассматриваемой реки может лежать глагол *turlyti, -ija* 'плескаться, хлестать, омыwać' [LKZ], первый компонент мог быть представлен префиксом *i-*. Гидронимы с корнем *tur-* (в том числе, и семантически аналогичным *turk-*) широко известны в балтийском регионе [Vanagas, 1981, с. 350].

Болва – река в Калужской и Брянской областях, левый приток Десны. Происхождение связано, по мнению В. Н. Топорова и О. Н. Трубачева, с балтской языковой средой [Топоров, Трубачев, 1962, с. 177]. Основой для названия реки стал *baluoti, -uoja* 'стоять в разливе, простираťся' [Lyberis, 2005, с. 106], также можно вспомнить базовый глагол *balti* 'бледнеть, угасать' [LKZ]. Гидронимы с корнем *бол-/bal-* достаточно широко представлены и в Поднепровье, и в Прибалтике [Маштаков, 1913, с. 235–236; Vanagas, 1981, с. 56–57].

Брынь – левый приток Жиздры, протекает в Калужской области и напоминает о летописных брынских лесах. Происхождение гидронима можно связать с балтским *brauti, brauna (briauti, briauna)* 'продвигаться, пробиваться, протискиваться' [Derksen, 2015, с. 99]. Дополнительные параллели предлагает В. Н. Топоров – течь, изливать, бурлить [Топоров, 1975–1990, Т. 1, с. 251]. В гидронимии Поднепровья можно отметить несколько рек на *Бран-/Брян-* [Маштаков, 1913, с. 236–237], более многочисленны в Прибалтике с корнем *Brun-* [Топоров, 1989 а, с. 50].

Вад – река протекает в Рязанской области, Пензенской области и Мордовии, левый приток реки Мокши (бассейн Оки). По мнению пензенского краеведа М. С. Полубаярова, гидроним связан с финско-пермским термином *вад* (коми) 'сырое место, водоём', в широком смысле – 'река' [Полубояров, 2010, с. 58]. Ю. В. Откупщиков относит название гидронима к балтским, проводя параллели в литовской гидронимии [Откупщиков, 2015, с. 86]. Происхождение гидронима можно связать с глаголом *vèsti, vèda* и деривативным рядом *vadžióti, vādē*, дающими обобщающее значение 'водный канал, слабеющее течение, распространяющаяся, заливающая' [Smoczyński, 2007, с. 735, 768] (дополнительно см. *Уводь*).

Вая – приток Устья. Этимология гидронима связана с балтским глаголом *vūti, vēja (vija)* 'двигаться, виться' (родственны также *vajóti, -ója* и *vijóti, -ója*) [LKZ]. Реки *Vaja, Vej, Vija* и однокоренные встречаются в балтийском регионе [Vanagas, 1981, с. 360, 370, 380]. Сюда же можно отнести и реку *Воя* – левый приток Вятки.

Вёкса – реки протекают в Костромской (притоки рек Костромы и Вочи), Вологодской (приток Вологды) и Ярославской (при слиянии с рекой Устье образует Которосль, другая – впадает в озеро Сомино). Традиционно этимологию названия возводят к финскому термину *vuoksi* – поток [Поспелов, 2002, с. 106]. Также упоминая народный географический термин *векса* в мерянском языке 'протока из озера в озеро; река, вытекающая из озера'. Сопоставляли также с др.-фин. **viks, vikš* 'протока, речка, сток из озера, озёрная река' [Кузнецов, 2010, с. 34]. Впрочем, связь с озерной системой опровергает А. В. Кузнецов, хотя очевидно – значительное большинство рек имеют исток в болоте или озере и объяснять данным признаком характеристику реки лишено смысла. Поэтому мы выбираем термин, определяющий сущность физико-географической особенности гидронима. В данном направлении вновь приходим к балтской языко-

вой среде, предлагающей глагол *viksėti, viksi (viksia)* 'двигаться, крутиться, суетиться, болтаться, покачивать широкими бедрами' [LKZ] (здесь же мы отмечаем и другую степень вокализма *vyksėti, vykši*, который объясняет название реки *Выкса*, которая протекала по территории ныне затопленной Рыбинским водохранилищем).

Вёрда (Верда) – приток Рановы, протекает в Рязанской области; приток Пары, протекает в Тамбовской области. Этимология названия связана с глаголом *verdýti, vérdó, vérdè*, который соответствует глаголу *verti*, имеющему широкий спектр значений 'бить, хлестать, раскалывать' и т. д. [LKZ]. Гидронимы с корнем *verd-* встречаются на балтийской территории, с корнем *ver-* их множество [Топоров, Трубачев, 1962, с. 253; Vanagas, 1981, с. 372–375].

Вига – правый приток Унжи, протекает в Костромской области. «Словарь гидронимов Вологодской области» предлагает две версии этимологии: от финского *vikea* 'сильный, быстрый' или саамского *veggas* 'поток, сильная стремнина' [Кузнецов, 2010, с. 37]. Однако гидронимы *Viga* и другие однокоренные названия рек встречаем в Литве [Vanagas, 1981, с. 380]. Таким образом, можно предположить, что в основе лежит глагол *vykti* с деривативом *vykėti, vỹki (vỹkia)*, объясняемого известным нам «речным» глаголом *mušti* 'хлестать, бить, напирать, крушить, давить, рубить' и т. д. [Smoczyński, 2007, с. 751–752; LKZ].

Вója – правый приток Оки, протекает в Рязанской области. Одноименные реки встречаются в Вологодской (здесь же и озеро), Ярославской областях. Гидронимы *Вожа, Важа, Važ-, Vež-, Vož-* имеются в Поднепровье и Прибалтике [Топоров, Трубачев, 1962, с. 178–179; Vanagas, 1981, с. 368, 376, 392]. Происхождение этих названий связано с балтским глаголом *vėžti, vėža* 'удобрять (навозная жижа, грязь; ср. *Межа*), продвигать, разрывать' [Smoczyński, 2007, с. 473; LKZ].

Волга – главная река центра России. Происхождение гидронима имеет несколько версий: славянская – *влага, волглый*; финская – *valge* 'белый'; древне-марийская – *йул* 'река' [Никонов, 1966, с. 87]. Однако последние исторические и лингвистические изыскания, расширившие балтский ареал, позволили В. Н. Топорову выдвинуть объяснение из балтийских языков: *ilga* 'длинный, долгий' [Топоров, 1991, с. 51]. Между тем, приведённые значения не несут никакой информации о водном объекте и не проясняют его особенности и характеристики. Поэтому, соглашаясь с В. Н. Топоровым о языковой среде, название *Волга* можно связать с глаголом *valgyti, valgo, valgè* 'поглощать, насыщаться, бить, грызть, промывать' [Derksen, 2015, с. 486; LKZ]. Первичным является индоевропейский корень *uelg-* со значением 'сырой, влажный' [Pokorny, 1959, с. 1145]. Однокоренным гидронимом можно назвать и реку *Вологда*, давшим название городу. Чередование *g-/gd-* прослеживается в дальнейшем развитии – *valgdėnti* и с другой степенью вокализма – *vilgyti, -o; vilgdyti, -o* [Derksen, 2015, с. 486, 503; LKZ] (аналогичное см. *Судогда*). Здесь же отмечаем вариант *valgau* [Smoczyński, 2007, с. 716], который в славянской огласовке оказывается *волхов*, что соответствует названию реки *Волхов*.

Вóлогда – река в Вологодской области, правый приток Сухоны (бассейн Северной Двины). Существующая версия происхождения гидронима связана с древневепсским *valgeda* (совр. *Vauged* 'белый') – река с белой (прозрачной, чистой) водой, хотя нельзя считать название окончательно понятым, возможно и более древнее происхождение [Поспелов, 2002, с. 103]. Действительно, этимология гидронима связана с глаголом *vilgdyti, -o* 'хлестать, мочить, капать' (см. *Волга*).

Воря – приток Угры и приток Клязьмы. Одним из самых популярных корней в гидронимии Поднепровья и Прибалтики можно считать *var-/vor-/ver-* [Маштаков, 1913, с. 238–239, 241; Vanagas, 1981, с. 362, 373]. В основе гидронима лежит глагол *vėrti, vėria, vėrè* 'пронзать, прорываться, бить, вытекать, копать' [Derksen, 2015, с. 498; LKZ].

Здесь же и индоевропейский корень *uer-* с ранее уже встречающимся в объяснении гидронимов значением 'связывать' [Pokorny, 1959, с. 1150–1151].

Выкса (см. Векса).

Выша – приток Цны, протекает в Рязанской и Пензенской областях, Мордовии. Местные краеведы в качестве происхождения названия предлагают мордовский термин *виш* – 'малая' – по отношению к Цне; либо старую бургасскую форму **Вишз > *Вишс* (венгерское) 'вода, река', дополненную позднее известным в Поочье топоформантом *-ша* [Полубояров, 2010, с. 67]. Между тем, название реки связано с глаголом *vyžti, -ě (-o)* 'прорезать, вить, сплетать, продвигаться' [LKZ]. Гидронимы с корнем *vyž-* имеют широкое распространение в Литве [Vanagas, 1981, с. 390].

Гусь – река в Рязанской и Владимирской областях, левый приток Оки. Этимология, как отмечает В. А. Никонов, относится к неизвестному языку [Никонов, 1966, с. 113]. Мы же можем предположить, что происхождение гидронима связано с глаголом *gūžti, -a (-ia)* 'сжиматься, стекаться, продвигаться, оседать, шататься, идти как гусь' (*eiti kaip žąsiai* – образ) [LKZ]. Однокоренные гидронимы встречаются в Прибалтике [Топоров, 1975–1990, Т. 1, с. 176].

Дубна – приток Волги, протекает в Подмосковье. Славянская огласовка отражает балтский элемент *dubnóti, -ója* 'медленно продвигаться, течь' [LKZ], с основным глаголом *dubti* 'выдалбливать' [Derksen, 2015, с. 143]. Названия с корнем *dub-*, в том числе и *dubn-*, довольно часто встречаются в литовской гидронимии [Vanagas, 1981, с. 93–94].

Держа – приток Волги, протекает в Московской области. В основе названия лежит балтский глагол *dergti, dergia, dergé* 'слякоть, угнетать, узкий проход, теснина' [Derksen, 2015, с. 123]. В литовской и поднепровской гидронимии часто встречаются названия рек с корнем *darg- / derg-* [Топоров, 1972, с. 235 ; Vanagas, 1981, с. 80, 84].

Жиздра – левый приток Оки, протекает в Калужской области. Гидроним стал первым исторически признанным балтизмом на русской территории, отмечает В. Н. Топоров и приводит множество однокоренных названий водных объектов в прибалтийских землях [Топоров, 1989 в, с. 47]. Представленный ряд позволяет предположить, что мы сталкиваемся с одним из вариантов огласовки оригинального названия. Первоначальное обозначение гидронима произошло от глагола *žeĩsti, žeĩdžia, žeĩdė* 'разрушать, наносить раны' [LKZ]. Также индоевропейский корень *ghēi-* определяет и *žaizdà* [Pokorny, 1959, с. 424–430] – слово, которое связано с глаголами *бить, вырезать, прорываться* и другие [Buck, 1949, с. 305]. Сразу же отметим в приведенном В. Н. Топоровым списке упоминание прусского *Syxdro / Sysdroy*, который соответствует ещё одному калужскому гидрониму, получившему славянскую огласовку, – *Суходрев*. Таким образом, название данной реки оказывается прямым этимологическим родственником Жиздры.

Зуша – самый крупный приток Оки в Орловской области. Этимология гидронима связана с глаголом *sũsti, sũsa* 'оскудевать, паршиветь, исчезать' [LKZ]. Однокоренные параллели можно встретить в Поднепровье (*суш-*) [Маштаков, 1913, с. 282] и в Литве (*sũs-*) [Vanagas, 1981, с. 321].

Истра (приток Москвы), **Сестра** (приток Дубны) и **Осетр** (приток Оки) можно объединить и в составе выделить префиксы и корень *-сmp-*. Тогда в основе может быть положен глагол *srũti, srũja* (вариант *strũti*) 'течь, рвать'; и далее префикс *ĩ* (*in(to)*) [Derksen, 2015, с. 96] даёт *ĩsrũti*, префикс *su-* (*from, with* [Derksen, 2015, с. 434] – *susrũti* [Derksen, 2015, с. 425 ; LKZ], *o* – элемент славянской огласовки. И, конечно, стоит отметить однокоренной гидроним *Нустру* (*Днестр*) с префиксом *nu-*.

Истья (Истье) – правый приток Оки, протекает в Рязанской области. В Поочье встречается несколько одноимённых гидронимов. Происхождение названия остаётся не выясненным, хотя В. Н. Топоров подмосковные гидронимы с корневой морфемой *ист-*

характеризует как балтийские [ТСРО, 2004, с. 105]. Этимология может быть связана с глаголом *stóti, -ja* – двигаться, стопориться; первый элемент представлен префиксом *i-* [LKZ]. В литовской гидронимии встречаем название *Stojai* [Vanagas, 1981, с. 315].

Какша Большая – левый приток Ветлуги. Достаточно распространённый гидронимический корень: реки *Кокша* протекают в Тверской, Рязанской, Кировской, Нижегородской, Омской областях, на Алтае, *Кокшага Большая* – левый приток Волги, *Кокшеньга* – бассейн Северной Двины, *Kàkšis, Kàkšinis* – в Литве [Vanagas, 1981, с. 142]. Происхождение рассматриваемого названия можно связать с глаголом *kakšėti, kàkši* 'стучать, трещать, разбивать, долбить' (здесь же и *kukšėti, kukši*) [LKZ].

Калужка (Колужка, Колуга) – левый приток Оки, протекает в Калужской области. При всем многообразии объяснений топонима *Калуга*, никакое из них не подходит для гидронима, от которого и произошло название города. Предлагались: *калюжа, калюжина* 'топь, болото'; *калуга* 'грязное место, топь (болото), трясины'; *калужа* 'стоячая вода, тина, грязь'; *калыга* 'забор, ограда, улица'; *халига* 'глухое место в лесу'; *калыган* 'выступ, возвышение'; *холога* 'сборище или скопище воров' и другие не менее экзотичные варианты. Однако стоит обратить внимание, что к северу от *Калуги* протекает река *Лужа*, которую в древности часто называли *Колужей*. Безусловно, в случае с гидронимом *Калужка* (*Колуга / Колужа*) мы имеем балтский конструкт *ко+лужа / луга*, в котором первый элемент есть местоименное *ka-* (*ko-, ku-*) (см. Которосль), второй – *laužti* (см. *Лужа*).

Кёма – река в Вологодской области, впадает в озеро Белое, принадлежит бассейну Волги. Исследователи объединяют общей этимологией названия *Кама, Кемь* и ряд однокоренных гидронимов. Как отмечает Е. М. Поспелов, наличие «местных терминов тув. *хем* «река», фин. *kymi* «поток» позволяет предполагать существование древнего географического термина со значением «река», некогда общего для ряда языков Евразии» [Поспелов, 2002, с. 182]. Сопоставляли также с фин. *Kerni* 'большая река', *kymii* ~ 'течение', *kemi* 'обваливающийся в воду речной берег, кар'. *Kemi* 'сухое песчаное возвышенное место', удм. *Кам* 'река, течение' [Кузнецов, 2010, с. 82–83]. Следуя за мыслью Е. М. Поспелова, можно предположить, что этимология скрыта в едином корне *kem-* (*kémti, kēma*) с разной степенью вокализма *kam-* (*kamioti*) и *kim-* (*kimti, -a*). Приведённые глаголы объединены, по мнению В. Н. Топорова, «общим семантическим ядром, которое можно описать как наличие множественности мелких однородных элементов, «сдавливаемых» в нечто единое... которое может находиться в хаотичном движении, однако, не грозящем этой массе распадом... Ещё одна особенность – заполненность и тенденция к росту, набуханию» [Топоров, 1975–1990, Т. 3, с. 189; Топоров, 1983, с. 149]. Не менее интересно и указание на типологическую аналогию с понятием «переть, продираться», которое мы часто встречаем в объяснении древнебалтских гидронимов.

Керженец – левый приток Волги. Название пытаются объяснить от мордовского слова *керж* 'левый' либо от марийского почти так же звучащего слова *керж* 'серьга' [Трубе, 1963]. Однако Цна в Тамбовской области принимает правый приток реку *Керша*. В данном случае мы имеем лишь огласовку более древнего гидронима, так же как и с реками Десна и Шуя, этимологию которых пытаются соотнести со значением 'правый' и 'левый'. Происхождение названия может быть связано с балтским глаголом *kiršti* и его производными *kiřtinti, -ina, kirtinėti, -ėja, kirsdinėti, -ėja, kiřsdinti, -ina* со значением 'хлестать, резать, поглощать' и т. д. [LKZ]. Характерным в основе является индоевропейский корень (*s*)*ker-* с известным речным значением 'to cut' [Pokorny, 1959, с. 942].

Киржач (Кержач) – река во Владимирской области, левый приток Клязьмы. Исследователи, припоминая речку *Киржелка* и ручей *Киржень* в Нижегородской области, происхождение гидронима связывают с мокшанским или эрзянским словом *кяржи, кер-*

жи, керше, керш со значением 'левый' [Кузнецов, 2010, с. 84; Поспелов, 2002, с. 202]. Версия невероятная в силу того, что имеется правый рукав *Малая Куржачь*. Кроме того, Цна в Тамбовской области принимает правый приток реку *Керша*. В данном случае мы имеем лишь огласовку более древнего гидронима, так же как и с реками Десна и Шуя, этимологию которых пытаются соотнести со значением 'правый' и 'левый'. Происхождение рассматриваемого гидронима, надо полагать, связано с балтским глаголом *kérti, kēra (kérsta, keřna)*, являющегося мобильным вариантом от *skerti*, с общим значением 'разрывать, драть' [Derksen, 2015, с. 240; Smoczyński, 2007, с. 560; ЛКЗ]. Характерным является индоевропейский корень *(s)ker-* с известным речным значением 'to cut' [Рокorny, 1959, с. 940]. Огласовка в виду трёх последовательных согласных, вероятно, прошла по схеме *kérsta – кершча – кержачь/куржачь*. Однокоренные гидронимы (*Kernys* и другие) часто встречаются в балтийском регионе [Vanagas, 1981, с. 152].

Клязьма – левый приток Оки, протекает по Москве, Московской, Владимирской, Ивановской и Нижегородской областях. Лингвисты, по сути, выбросили белый флаг в поисках этимологии данного гидронима [Никонов, 1966, с. 197]. Здесь будет интересен дуплет гидронимов *Вязьма/Вязмень*. В первом случае имеем происхождение от *vēžti* 'тяжело двигаться, хлестать и т. п.' с архаичной формой на *-ma* (см. Кудьма), второй – от *vezmēnti, -ēna* – незаметно 'хватать, сечь, резать, двигать, поглощать' и т. д. [LKZ]. Аналогичный конструкт наблюдаем и в гидрониме *Клязьма*, в основе которого лежит глагол *klēžti, kleņža*, соответствующий синонимической форме *klišti* 'искривляться, ковылять' [LKZ]. Большую информацию несет индоевропейский корень *kleik-* со значением 'сжимать, щипать, срезать, искривлять' [Рокorny, 1959, с. 602]. *Клязьма*, пожалуй, единичный случай использования такой основы, наиболее часто в гидронимах в аналогичном значении выступают родственные корни *kle(i)v-* или *kliš-* (бассейн Верхнего Днепра – *Клева, Клевень, Клевица* [Топоров, Трубачев, 1962, с. 191], Литва – *Kleiva, Kleva, Kliš-upis* и другие [Vanagas, 1981, с. 159, 160]).

Кокшеньга (Кокшенга) – река в Вологодской и Архангельской областях, левый приток реки Устья (бассейн Северной Двины). Не без труда отдаётся предпочтение этимологии из финно-угорских языков *кокиша* 'лысый' или *кукиша* 'сухой' [Кузнецов, 2010, с. 93]. Однако стоило бы обратить внимание на глагол *kakšēnti, -ēna* 'прорубать, измельчать, хлестать', а также на *kakšēti, kākši* 'разбивать, продолбить, стучать, трещать' [LKZ]. Последний лежит в основе гидронима *Коккиша* – реки, протекающие в Тверской, Рязанской, Кировской, Нижегородской, Омской областях, на Алтае. Имеются реки *Kākšis, Kākšinis* в Литве [Vanagas, 1981, с. 142].

Коленьга – приток реки Кулой, протекает в Вологодской и Архангельской областях (см. Кулой).

Колокша – река во Владимирской области, левый приток реки Клязьмы; левый приток Волги, протекает в Ярославской области. Исследователи предлагают финно-угорский корень **kala-*, что значит 'Рыбья река' [Матвеев, 2015, с. 167]. Однако, сам топоним не объясняет, на что указывает одинаковое значение разных гидронимов *Колокша, Кулой, Коленьга* и другие. Такая ситуация может свидетельствовать лишь об огласовке более древнего гидронима. Вероятно, в основе лежит глагол *kalākštyti, -ija*, соответствующий распространённому «речному» глаголу *mišti* с широким спектром значений 'хлестать, бить, напирать, крушить, давить, рубить' и т. д. [LKZ].

Коломенка (ранее – **Коломна**) – река в Московской области, правый приток Москвы; одноимённые реки имеются в Псковской и Тверской областях. Этимологию пытаются объяснить из финноугорского *колм* 'могила, кладбище', из русского *коломень* 'соседство' и из балтского *kalmyne* 'заросли аира' [Никонов, 1966, с. 200; Поспелов, 2002, с. 209]. Бессмысленность предлагаемых значений для понятия «река» указывает

лишь на их вторичность к первоначальному древнему гидрониму. В данном случае мы имеем в основе глагол *kel̃minti*, *-ina* (также *kilminti*, *-ina*) 'неторопливо, спокойно течь, бежать' [LKZ] и уменьшительный славянский суффикс *-ка*.

Колпь – приток реки Суда, протекает в Ленинградской и Вологодской областях; приток реки Гусь, протекает в Рязанской и Владимирской областях; приток Ушны, протекает во Владимирской области. Водные объекты с названием *Kulpe* (сюда же и *Kalpe*) встречаются в Литве [Vanagas, 1981, с. 143, 171]. Их происхождение А. Ванагас связывает с глаголом *kuĩpėti* с одним из распространённых речных объяснений *mušti* 'хлестать, бить, напирать, крушить, давить, рубить' и т. д. [LKZ]. Кстати, дериватив *kuĩpinti*, *-ina* лежит в основе рек Поочья – *Колпина*, *Колпна*, *Колпянка* и другие, а также Поднепровья – *Колпита* и другие. Очевидно, что традиционная версия происхождения от птицы *коль* [Кузнецов, 2010, с. 96] – не более чем славянская огласовка гидронима.

Кострома – река левый приток Волги, протекает по Костромской области. Как верно отметил В. А. Никонов, «этимологические фантазии многочисленны», но результата нет [Никонов, 1966, с. 208–209]. Между тем, мы имеем конструкт *ко+строма*, в котором первый элемент представлен местоименным *ka-* (*ко-*, *ку-*) (см. Которосль), второй – *streĩti*, *streĩtia* – 'неторопливо, спокойно течь, бежать' [LKZ]. Значение гидронима *Кострома* полностью совпадает с определением названия реки *Коломенка*, только выражено другим глаголом. В литовской гидронимии можно отметить реку *Stromis* [Vanagas, 1981, с. 317].

Которосль – правый приток Волги, протекает по Ярославской области. Попытки выявить этимологию в древнерусской (*каторатися* 'враждовать, спорить') и финно-угорской (*кадыр* 'изгиб, кривой') языковой среде выглядят не убедительно [Данилов, 2005, с. 108]. Решение проблемы видится в балтской языковой среде. Мы наблюдаем конструкт *ко+торосль*. Первый элемент представлен местоименным элементом *ka-* (*ко-*, *ку-*), часто используемый в прибалтийской гидронимии, как усиливающий степень качества [Топоров, 1975–1990, Т. 3, с. 103–104, Т. 4, с. 103]. Второй компонент связан с глаголом *téršti*, *-ia* (другая степень вокализма *taršti* / *tuřti*) 'двигаться, рубить, пересекать, плескаться, хлестать, поглощать' [Smoczyński, 2007, с. 672 ; LKZ].

Кудьма – правый приток Волги; одноимённые реки имеются в Архангельской, Вологодской областях, Красноярском крае. Этимологию гидронима связывают с эрзянским словом *кудо* 'дом, жилище' и финно-угорским топоформантом *-ма* 'земля, территория, край' [Трубе, 1963], т. е. смысл названия реки довольно-таки странный. Происхождение названия может восходить к одной из форм известного балтского глагола *kauti* 'бить, хлестать' (*mušti*), 'рассекать, двигаться' [LKZ]. В частности, мы наблюдаем дериватив *kaudinti*, *-ina*, допуская огласовку *n=m*. В то же время, не исключая, что при корне *kaud-* возможно было наличие архаичного (встречаемого, в том числе, в древнепрусском) форманта *-ma(i)* (аналогичное – *duoti*, *duoma*, *likti*, *liėkma* и т. д.).

Куло́й (Кула) – река в Вологодской и Архангельской области, приток реки Вага (бассейн Северной Двины). Одноименная крупная река протекает в Архангельской области. Имеется топоним *Куляй* и немало гидронимов с корнем *Kul-* в Литве [Vanagas, 1981, с. 170]. Данные соответствия позволяют усомниться в традиционной версии, связывающей происхождение названия с финно-угорским корнем **kala-*, что значит 'Рыбья река' [Кузнецов, 2010, с. 94]. Этимология гидронима может восходить к балтскому глаголу *kulti*, *kulia*, *kulė* 'бить, хлестать, раскалывать, продвигаться' и т. д. (с главным значением *mušti*) [LKZ]. В данном контексте интересна апофония *kul-* / *kal-*, в свете которой имеем с тем же значением глаголы *kalti*, *kala*, *kalinėti*, *-ėja* и куративный *kālinti*, *-ina* [Derksen, 2015, с. 222, 263 ; LKZ]. Последний лежит в основе гидронима *Коленьга* – приток реки *Кулой*.

Лама – приток Шоши до появления Иваньковского водохранилища. Однокоренные гидронимы *lam-/lem-/lom-* встречаются в Поднепровье и Прибалтике [Топоров, 1972, с. 233]. Название реки происходит от балтского глагола *lėmti*, восходящего к индоевропейскому корню *lem-* со значением 'разрывать, разламывать' [Роконю, 1959, с. 674]. Видим определение, имеющееся практически во всех крупных гидронимах балтского ареала.

Лахость – приток Которосли, протекает в Ивановской и Ярославской областях. М. Фасмер пытается объяснить реку финским значением 'небольшая морская бухта' – *лахта*. Однако в Поочье можно встретить гидронимы *Лаханец, Лахтинской, Лахтионовка*. Происхождение названий связано с глаголом *lėgti, -sta* 'таять, спадать, слабеть, исчезать' (в том числе и *lėginėti* для р. *Лаханец*) [LKZ]. Однокоренные гидронимы встречаем и в Литве [Vanagas, 1981, с. 184, 189].

Линда – левый приток Волги; левый приток Костромы. Предлагается марийская этимология от *илемдэ* 'нежилая' [Трубе, 1962]. Очевидно, что значение слишком далеко от понятия «река», да и малозаселенными были территории не только по берегам рассматриваемой реки. Ближе к разрешению вопроса подошёл Ю. В. Откупщиков, пытаюсь связать гидроним с прусским *lindan* 'долина, ложбина' [Откупщиков, 2015, с. 86]. Можно уточнить, что в основе лежит глагол *lindėti, -ėja (linda, lindžia)*, восходящий к *lijsti, šliaužti*, с общим значением 'двигаться, поглощать, вваливаться' и т. д. [LKZ]. К рассматриваемому гидрониму относится в иной огласовке и название реки *Люнда* [Трубе, 1962].

Лопасня – приток Оки, протекает в Подмосковье. Происхождение данного названия можно связать с *lapašinti, -ina*, повторяющему глагол *lapašyti*, имеющему значение 'mušti, kulti' – достаточно обширное понятие, заключающие огромный спектр характеристик 'хлестать, бить, напирать, крушить, давить, рубить' и т. д. (в том числе, непосредственно определяющие ранее изученные гидронимы *tvoti, trupinti, perti* и другие) [LKZ]. Более узкое значение, например, имеет *lapūšinti, -ina*, давшее название реке *Лопузна*, протекающей в бассейне Десны (приток Днепра). В целом, гидронимы с корнем *lor-/lap-* нередки в Поднепровье и Литве [Маштаков, 1913, с. 258, 260; Vanagas, 1981, с. 180–181].

Луга – река в Ленинградской области (см. Лух, Лужа).

Лужа – правый приток Протвы имеет множество однокоренных гидронимов в Поднепровье [Маштаков, 1913, с. 260]. Встречаются *Luž-upis* и *Lauž-upis* и в литовской гидронимии [Vanagas, 1981, с. 184, 200]. Последние примеры указывают на балтскую основу – *laužti, laužia; lūžti, lužo* 'расступаться, рвать(ся), прокладывать, обходить' [Derksen, 2015, с. 276, 297; LKZ].

Лўза – приток реки Юг (бассейн Северной Двины), протекает в Кировской и Вологодской областях, Республике Коми (см. Лужа).

Лух – река в Ивановской и Владимирской областях, левый приток Клязьмы. Традиционно считается, что название реки происходит от финно-угорского слова *лух* в значении 'низина, болотистое место'. Другая версия, предложенная В. А. Никоновым, отсылает нас к неизвестному вымершему языку [Никонов, 1966, с. 243]. Вместе с тем, *Лух* может являться диалектным вариантом названия самой крупной рекой Ленинградской области – *Луга*. Гидроним связывают с эстонскими *laugas* 'лужа, болото, яма, углубление', или *lauk, laug* 'отмель', а также финским с *laukea* 'река с отмелями'. Мы же предпочтём не изолированную от основной языковой среды балтскую версию. Продолжение индоевропейского корня *leuǵ-* даёт знакомый нам глагол *laužti, laužia, laužė; lūžti, lužo* 'расступаться, рвать(ся), прокладывать, обходить' [Derksen, 2015, с. 276, 297; Rokony, 1959, с. 686, LKZ]. Однокоренные гидронимы имеем и в Поднепровье, и в Прибалтике [Маштаков, 1913, с. 260, Vanagas, 1981, с. 184, 196, 200].

Люнда – правый приток Ветлуги (см. Линда).

Мезá – река протекает по территории Ивановской и Костромской областей (см. Межа).

Межá – левый приток реки Унжи протекает в Костромской области. Одноимённая река имеется в Тверской области (бассейн Западной Двины), однокоренные – в Прибалтике [Vanagas, 1981, с. 213]. Происхождение названия связано с балтским глаголом *méžti*, *-ia* 'продвигать, удобрять (навозная жижа, грязь), прорезать, вить, жадно поглощать' [Derksen, 2015, с. 314–315; LKZ]. Значения гидронима довольно точно описывает характеристику водного объекта – первые километры река представляет широкий поток коричневатого торфянистого цвета, далее, петляя, течёт через болота и луга. Аналогичную этимологию имеет и гидроним *Меза*.

Мера – левый приток реки Волги протекает в Костромской и Ивановской областях. Некоторые исследователи утверждают, что «свое название река получила по племени меря» [Шилов, Шилова, 2014]. Однако гидроним *Мера* встречается на территории Вильнюсского уезда в Литве [Vanagas, 1981, с. 211], где меря отсутствовала. А. Ванагас сравнивает с *Mara* и связывает происхождение с *mārios* 'море, болото' [Vanagas, 1981, с. 204]. Однако этимология этих гидронимов скрыта в балтском глаголе *miřti*, *mira* (*mir-/mer-/mar-*) со значением 'исчезать (*nykti*), расползаться (*irti*), растаивать, растворять, слабеть, быть сильным' [Smoczyński, 2007, с. 406; LKZ] (два последних противоречивых определения, как нельзя лучше отражают характеристику реки – и мели, и перекапы, и участки с быстрым течением).

Меча Красивая – река в Тульской и Липецкой областях, правый приток Дона. Балтское происхождение В. Н. Топоров придаёт и гидрониму [Топоров, 1997 а, с. 318]. Этимология связывается с имеющим широкий спектр значений глаголом *mesti*, *meta* 'бросать, метать, бить, дробить, продвигаться' и т. д. [LKZ]. Гидроним *Меча* нередко встречается в Поочье и Подонье.

Мокша – река в Пензенской, Нижегородской, Рязанской областях и Мордовии, правый приток Оки. Как отмечает Е. М. Поспелов, «название оставлено древним и.-е. населением Поочья, говорившим на языке, близком к балт. Гидроним сопоставим с и.-е. основой *meksha*, означавшей 'проливание, утеkanie'. По-видимому, в языке и.-е. аборигенов мокша 'поток, течение, река' [Поспелов, 2002, с. 272]. Балтское происхождение *Мокши* доказывал и Ю. В. Откупщиков, указав на связь с *mōkšē* 'болото' [Откупщиков, 2015, с. 95]. Остаётся лишь уточнить, что первичен всё-таки балтский глагол *mezgti* с деривативом *magztyti*, *māgzto* (в том числе, с древними формами *mēgsti*, *makstýti* и т. д.), определяющими значение 'вязать, вить' [Derksen, 2015, с. 310; Smoczyński, 2007, с. 384; LKZ] (видим, что, кроме семантической связи с гидронимом *Москва*, имеется родство (через общее *pinti*) с названием реки Пет).

Москва – река, давшей имя Москве, приток Оки. Происхождение гидронима пытались объяснить и со славянского, и с финно-угорского, и с иранского, и другими экзотическими версиями [Никонов, 1966, с. 275–276], однако на сегодняшний день приоритетной остаётся этимология, предложенная В. Н. Топоровым. Исследователь проделал большой анализ и пришёл к выводу о балтской корневой составляющей *mask-/mazg-/mast-/mak-*, которые находят семантические параллели в славянской языковой среде [Топоров, 1972, с. 229–230]. Однако само значение гидронима и понимание гидронимической системы остались до конца не выясненными. Тем не менее, можно сказать, что в основе названия лежит глагол *mazgúoti*, *-úoja*, повторяющий *mazgyti* [LKZ]. Здесь сталкиваемся с двоякостью индоевропейского корня *mezg-*, значение которого определяется '1) нырять, погружать, скрывать и 2) вязать, переплетать' [Pokorný, 1959, с. 745–746].

Навля (Новля) – приток Десны, протекает в Орловской и Брянской областях. Преобладающим объяснением гидронима считаются варианты с основой от *naui-* 'смерть, мертвец' [Топоров, Трубачев, 1962, с. 197] и от славянского *нава* 'русалка' и, соответственно, 'река русалочья' [Никонов, 1966, с. 282]. Однако в данном случае мы видим лишь созвучные корни в славянской огласовке более раннего, «оригинального» названия. В контексте наших исследований предпочтительнее выглядит происхождение от *niauti* (*niove*: 'красть, тащить, бить, мучить, томить' [LKZ] – последние два значения как раз сближают с корнем *nov-/nav-*). Сам глагол имеет неясную этимологию. С одной стороны, его можно соотнести с индоевропейским корнем *neu-* (качаться, толкать [Pokorny, 1959, с. 767]), как и *niausti* [Derksen, 2015, с. 334] ('брести, понуря голову, неторопливо, извилисто течь' [LKZ]). Однако М. Вилануева Свенссон разделяет *niausti* и *niauti*, предполагая связь последнего и индо-иранским корнем **nav-* 'двигаться' [Villanueva Svensson, 2012, с. 217]. Более предпочтительна параллель Ю. Покорный, упоминающего литовский гидроним *Nova* при рассмотрении индоевропейского корня *nāus-* (в широком смысле – 'желоб для скольжения, плавания судов' [Pokorny, 1959, с. 755–756]).

Нара, приток Оки, «классический» балтский гидроним Московской области. Очевидно, основой становится глагол *nerti, neria*, причём, в обоих ипостасях, предлагаемых исследователями [Derksen, 2015, с. 333–334]. Как отмечал В. Н. Топоров, «оба глагола едины в своей основе, хотя это их единство, их общий семантический множитель должны быть открыты и сформулированы» [Топоров, 1998, с. 468]. Как раз в рассматриваемом гидрониме, такое единство присутствует – и углублять, и погружать, и связывать (два берега – прим. автора), и резать, и драть (все эти глаголы мы наблюдаем в изучаемых гидронимах). Здесь отметим ещё одну особенность балтской гидронимии: названия озёр происходят от глаголов прошедшего времени. Так в нашем случае, озеро Неро – от *nerè*, аналогично, река Шлина – озеро Шлино, река Волга – озеро Волго и т. д.

Негра (см. Угра).

Нёмда (Немда) – левый приток Волги, протекает в Костромской и Ивановской области. Этимология не ясна, попытка переиначить на *Невда* [Топоров, Трубачев, 1962, с. 198] всё-таки малопродуктивна. В то же время В. Н. Топоров и О. Н. Трубачев правы, что «объяснение Фасмера <который предлагал связь с первонач. *Мьда "медленная река"> ... едва ли верно». Хотя мнение М. Фасмера о единстве гидронимов *Нёмда* и *Немда* необходимо признать. Тогда корень гидронимов своим происхождением обязан балтскому глаголу *imti* (в латышской языковой среде звучание *nemt, nēmu* [Derksen, 2015, с. 200] с деривативом *imdýti, iñdo*, имеющим широкий спектр значений 'хватать, сечь, резать, двигать, поглощать' и т. д. [LKZ]).

Нерль – река в Ярославской, Ивановской и Владимирской областях России, левый приток реки Клязьмы. Происхождение гидронима связано с выше рассмотренным (см. Обнора, Нара) глаголом *nerti, neria*.

Неруса (Нерусса) – приток Десны, протекает по Орловской и Брянской областям. Происхождение названия можно связать с балтским *rausti*, который с префиксом *ni-* приобретает вид *nurausti, (nūrausia), nūrausé* со значением 'разрывать, распарывать' [Derksen, 2015, с. 378 ; LKZ]. Однокоренные гидронимы (*raus-/rus*) встречаются и в Поднепровье, и в Прибалтике [Маштаков, 1913, с. 265, 275 ; Топоров, Трубачев, 1962, с. 198, 205 ; Vanagas, 1981, с. 284].

Неручь, приток Зуши, протекает по Орловской области. Очевидно, современное звучание есть славянская огласовка балтского гидронима. Происхождение гидронима связано с глаголом *nuraukti (nu-raukti/nūraukė)* 'двигаться, разрывать, поглощать, связывать, разметаться' [LKZ].

Нёя – приток Унжи, протекает в Костромской области. Имеются одноименные гидронимы в Кировской области и Коми. Этимология названия не выяснена, хотя и является дорусской по происхождению [Поспелов, 2002, с. 288]. В данном гидрониме корень представлен глаголом *eiti*, *eju* с префиксом *ni-* (см. Пра).

Нугрь (см. Пахра).

Обнора – река в европейской части Российской Федерации, протекает по Вологодской и Ярославской области, правый приток Костромы. Этимологию гидронима неуверенно связывают с финской основой *ava* 'открытый, просторный' и *poro* 'болотистая ложбина', хотя допускается и древнерусское происхождение [Кузнецов, 2010, с. 150]. Впрочем, это мало согласуется с характеристикой реки и, как следствие, указывает, что мы имеем дело с огласовкой более древнего названия. Очевидно, первичен был глагол *neriti*, *neria* (с префиксом *ap-*), причём, в обоих ипостасях, предлагаемых исследователями [Derksen, 2015, с. 333–334]. Как отмечал В. Н. Топоров, «оба глагола едины в своей основе, хотя это их единство, их общий семантический множитель должны быть открыты и сформулированы» [Топоров, 1998, с. 468]. Как раз в рассматриваемом гидрониме, такое единство присутствует – и углублять, и погружать, и связывать (два берега – *прим. автора*), и резать, и драть (все эти глаголы мы наблюдаем в изучаемых гидронимах). Гидронимы с конструктом *Арнар-* встречаем в Прибалтике [Vanagas, 1981, с. 44].

Ока, правый приток Волги, река, объединяющая большинство центральных регионов. Мнения об «общеевропейском» или «финском» происхождении названия больше похожи на поиск созвучных корней, не приводя гидронимических параллелей в соответствующей языковой среде. Более обстоятельны выкладки по этимологии у В. Н. Топорова, который обоснованно высказывает балтскую версию, связав гидроним с литовским *akis* 'пруть, глаз, окно' и т. п. [Топоров, 1989 а, с. 156–157]. Соглашаясь принципиально с исследователем, все-таки отдадим предпочтение «системе». Тогда оказывается, что название Ока происходит от глагола *akėti* (*akeja*, *eketi*) 'боронить, тащить, испарывать, течь, бить' [Derksen, 2015, с. 47 ; LKZ]. Стоит отметить любопытную деталь: на старинных картах Ока часто указана, как Осса, что с латинского означает – *оссо* 'боронить' [Рокоту, 1959, с. 22]. Таким образом, *Ока* – 'поток, испарывающий землю'. Можно сравнить с литовскими (в разных вариациях) *Eketė*, *Akus* [Smoczyński, 2007, с. 37, 100].

Орлик протекает через областной центр Орёл. Бытует мнение, что этимология гидронима происходит от древнерусского «орел» (или тюркского «ерель») – угол, хотя В. А. Никонов и признает, что «это спорно» [Никонов, 1966, с. 311]. Но это не только «спорно», оно не имеет никакого отношения к названию реки и может соответствовать лишь народной этимологии. В данном случае прав В. Н. Топоров, который указывает на балтское происхождение *Орлика*, ставя в один ряд однокоренные гидронимы прибалтийские (*Arle*, *Erlenai* и другие) и днепровского бассейна (*Орля*, *Орленка*) [Топоров, 1989 а, с. 166]. В основе гидронима лежит глагол *arlioti* (*arlyti*, *-ija*), который является производным от известного нам глагола *irti* 'рыть землю, продвигаться с трудом, исчезать' (*nŷkti*) [Smoczyński, 2007, с. 266].

Осётр – правый приток Оки, протекает в Московской, Рязанской и Тульской областях (см. Истра).

Пара – река протекает в основном в Рязанской области и только несколько первых километров в Тамбовской области. Этимологию гидронима связана с глаголом *perti*, *perė* 'хлестать' (*mušti*), 'рассекать, плавать, мыть' (*mazgóti*), 'двигаться' (*eiti*, *joti*). Однокоренные гидронимы *Per-* / *Par-* широко представлены в Прибалтике и Поднепровье [Топоров, Трубачев, 1962, с. 256 ; Vanagas, 1981, с. 245].

Пахра, приток Москвы. Названия представляют соединение аффикса *pa-* и корня от глагола *gurti*, *gura* 'крошиться, ослабевать, проседать' [Derksen, 2015, с. 145]. Одноко-

ренную этимологию имеет и ещё один приток Москвы – река *Пехорка*, а также *Шухор-ма* с префиксом *su-* и расширителем *-m-* (*sugurmeti*, *suguřma* [LKZ]) и с префиксом *ni-* *Нугрь* (*nugurti*). Немного другую основу можно выделить у названия *Яхрома*: префикс *j-* и корень от *gramėti*, *grāma* 'бежать, погружаться, прокладывать, течь' [Derksen, 2015, с. 185 ; LKZ].

Пекша (Пекыша) – левый приток реки Клязьмы, протекает во Владимирской области. У Клязьмы имеется ещё один одноименный приток, но поменьше. Этимологию гидронима связывают с мордовским *пекше* 'липа' [Никонов, 1966, с. 323]. Хотя липа – это дерево, но не река. Странный подход у исследователей прослеживается: если они видят гидроним *Сосна*, то признают это славянской огласовкой более древнего имени; когда же они встречают финноугорскую липу, то считают это оригинальным названием. И подобные двойные стандарты в науке демонстрируются в отношении многих гидронимов. В нашем случае более убедительной выглядит утверждение Ю. В. Откупщикова о балтском происхождении названия от *pėkė* 'жаба' с реконструированными суффиксами [Откупщиков, 2015, с. 100]. С уточнением, что этимология может быть скрыта в глаголе *pikšėti*, *pikši* 'хлопать, шлепать, хлестать, взламывать, трещать'; другая степень вокализма *pakšėti*, *pakši* (*pākša*) 'плескаться' [LKZ]. Сюда же можно отнести литовские гидронимы с корнем *pikš-* [Vanagas, 1981, с. 257].

Пет – правый приток Оки, протекает в Рязанской области. Исследователями предлагается этимология от финского слова *peta* 'сосна' [Почиталин, 1993]. Однако сосна – это дерево, но не река (см. Пекша). Происхождение названия может быть связано с балтским глаголом *pinti* (*pina*, вариант *pīt*) 'вить, сплетать, разваливаться, нарывать, лазить' [Derksen, 2015, с. 356 ; Smoczyński, 2007, с. 461 ; LKZ]. Отмечаем упоминание реки и деревни на её берегу, как Пёт, П'от, Пят. Рассмотренный глагол объясняет и происхождение названий белорусских рек *Луна* – *pina* и *Прупяць* (приток Днепра), где первый элемент представлен префиксом *pri-*: *pripinti* [LKZ].

Пехорка, приток Москвы (см. Пахра).

Плава (Плова). Происхождение гидронима можно связать с глаголом *plauti*, *plauju* (с деривативом *plavėti*, *plāvi*) 'омывать, бродить, плыть' и т. д. [Derksen, 2015, с. 364 ; LKZ], имеющим широкое распространение в литовской гидронимии [Vanagas, 1981, с. 261].

Поведь – приток реки Осуга, протекает в Тверской области (см. Увудь).

Поля – правый приток Клязьмы в Московской области. Происхождение названия связано с балтским глаголом *pilti*, *-ia* 'лить, сыпать, хлестать, бросать, пузыриться, двигать, течь' и т. д. [Smoczyński, 2007, с. 459 ; LKZ]. В литовской гидронимии встречаем реки *Pala*, *Pela*, *Piles* и другие однокоренные названия [Vanagas, 1981, с. 241, 253, 258–259].

Пра – приток Оки, протекает в Московской и Рязанской областях. Первый элемент *pra-*, в основе же использовался глагол *eiti*, *eina*, *eju* 'течь, двигаться' [Derksen, 2015, с. 145]. Кстати, в этот же ряд можно поставить прямого этимологического родственника из поднепровского бассейна Десны – **Прейю** (*pri-eju*), а также территориально близкую (приток Оки) и далекую (бассейн Сожи) и близкую (бассейн Оки) *Проню* (*pra-eina*) [Топоров, Трубаев, 1962, с. 202]. Корень *eju* [Smoczyński, 2007, с. 144] с префиксом *ni-* мы встречаем в гидрониме Нея.

Прейя (см. Пра).

Проня (см. Пра)

Протва – приток Оки в Московской области. Гидроним пытались необудительно этимологизировать из славянского (А. И. Соболевский), латинского (М. Фасмер), финноугорских языков (см. анализ работ этих авторов в [Никонов, 1966, с. 343]). Опираясь на присутствие в тех местах летописной голяди, В. Н. Топоров предлагает балтскую вер-

сию в виде **Prat-uva* [топоров, 1972, с. 250], хотя не определяет значения выделенных компонентов. В то же время, в балтийской гидронимии достаточно часто встречаются названия с префиксом *pra-* [Derksen, 2015, с. 269] – *Pragulba*, *Prapuntas* и другие [Vanagas, 1981, с. 264–265]. Аналогичную словообразовательную модель можно проследить и в названии *Протва* – при первом элементе *pra-/par-* в основе лежит глагол *tvoti*, *tvója*, получая *pratvoti* 'прорубать, пробивать, прорывать, слабеть' [LKZ].

Пьяна – левый приток Суры. Исследователи соглашаются с народной этимологией: «Ещё первыми русскими насельниками Пьяной река за то прозвана, что шатается, мотается она во все стороны, ровно хмельная баба, и, пройдя вёрст пятьсот закрутасами да изворотами, подбегает к своему истоку и чуть не возле него в Суру выливается» [Трубе, 1962]. В действительности, происхождение гидронима восходит к балтскому глаголу *prjáuti*, *prjáuna* 'хлестать, разрезать, двигаться' и т. д. [LKZ]. Одноименная *Pjaune* и однокоренные гидронимы встречаются в балтийском регионе [Vanagas, 1981, с. 256].

Рáнова – правый приток реки Прони, протекает по Липецкой и Рязанской областях. Происхождение названия связывают с древним славянским антропонимом *Ран* или *Рано* [Чумаков, 1992, с. 134]. Однако в данном случае мы имеем дело с дославянским гидронимом, этимология которого может восходить к форме архаичного глагола *renèti*, *reni* 'создавать, прорубать борозду, желоб' [LKZ]) – **renuoti*. В Литве протекает река *Rėnelis*, этимологию которой А. Ванагас сравнивает с литовским существительным *renė* [Vanagas, 1981, с. 276]. Однокоренной гидроним Ярань (с префиксом *j-*), приток Пижмы.

Ресса и **Рессета** – первая, приток Угры в Калужской области; вторая, приток Жиздры, протекает по Калужской и Брянской областям. Концептуально согласимся с позицией А. Ванагаса (*raiš-/rieš-* [Vanagas, 1981, с. 271, 277]) и В. Н. Топорова (*rais-/ries-/rieš-* [Топоров, 1989 в, с. 58]) при рассмотрении гидронимов, но немножко её скорректируем. В контексте нашего исследования можно предположить, что в основу названия указанных рек положен балтский глагол *raišyti* (латвийский вариант *raisit*; итератив *rišti*) 'связывать, разрывать, капать, потрошить, качаться' (в том числе, и 'плавно течь') [Derksen, 2015, с. 375, 383; LKZ]. Данный глагол соотносится с индоевропейским корнем *ureik-*, обозначающим 'качаться, становиться хромым, медлительным' [Pokorny, 1959, с. 1158–1159].

Руза – приток Москвы. Имеет обширную географию однокоренных (*raus-/rus*) гидронимов [Топоров, Трубаев, 1962, с. 232]. Происхождение названия можно связать с балтским *rausti*, *rausia*, *rausè* со значением 'разрывать, распарывать' [Derksen, 2015, с. 378; LKZ].

Свапа (Свопа) – приток Сейма, протекает по Орловской и Курской областям. Название с некоторыми трудностями пытаются связать с иранским «хорошая вода», хотя В. Н. Топоров осторожно, с оговорками, но склоняется к балтскому происхождению [Топоров, Трубаев, 1962, с. 226]. Исследователь высказывается за «интересное название» притока Вопка (и добавим, что однокоренных гидронимов в Поднепровье много [Маштаков, 1913, с. 241]). Поскольку *Свана* протекает в междуречье балтских гидронимов – Оки и Сейма, имея многочисленное балтское окружение – Клевень, Усожа, Турья и другие, можно считать балтскую версию, заслуживающей внимание. Тогда мы можем предположить, что вновь сталкиваемся с нередко встречающимся словообразованием: префикс *su-* (в славянском **sz(n)*) [Derksen, 2015, с. 434] и глагол *vėpti* (*-ia*, *-è*) 'разрушаться, проваливаться, разрывать, поглощать, разевать губы' – образ (и отмечаем присутствие уже известного нам глагола *irti*) [LKZ].

Северка (Сиверка), приток Москвы. В основе отмечаем широко распространённый в балтской гидронимии корень *ver-*. В данном случае первым элементом выступает префикс *su-* и, соответственно, *suvėrti*, *sùveria*, *suvėré* [LKZ]. В тоже время, река *Шувоя*,

с которой В. Н. Топоров пытается связать *Северку* [Топоров, 1972, с. 243], имеет схожую словообразовательную конструкцию, но другую основу – *su-vyti* (*suveja, suvijo*) [LKZ].

Серёжа – правый приток Теши; правый приток Куны (бассейн Балтийского моря). Происхождение названия объясняется двумя версиями: от финского *särki* и эстонского *särgi* 'плотва' или от литовского *sargas* 'сторож', *sérgėti* 'охранять, сторожить'. Впрочем, оба варианта не соответствуют характеристике географического объекта – река. Этимология гидронима связана с деривативом балтского глагола *šerti* – *šerióti, -iója* со значением 'хлестать, бить (*mušti*), сечь, резать' [LKZ]. Корень *šer-* широко распространён в литовской гидронимии [Vanagas, 1981, с. 328–329].

Серена, приток Жиздры в Калужской области. Имеет одноименный аналог в Тельшайском уезде Литвы – *Siriene* [Derksen, 2015, с. 299]. И А. Vanagas, и В. Н. Топоров сходятся во мнении, что происхождение данного гидронима связано с глаголом *sirenti, sirena* 'течь, сочиться, пузыриться' (видимо, отражено наличие многочисленных перекатов) [Топоров, 1989 в, с. 54–55; Vanagas, 1981, с. 299].

Сестра (см. Истра).

Сить – река в Тверской и Ярославской области. Корень *sum-* широко распространён в гидронимии от Вислы до Оки. Исследователи выдвигают версии, что происхождение названия имеет в основе славянское *sumь* 'осока'; *cuma* 'место, поросшее камышом', или финно-угорское *sitta* 'грязь, мусор' [Кузнецов, 2010, с. 199]. Направление изучения гидронимов в нашем случае указывает на глагол *šusti, šuto* (вариант *šuto, sutu*), значение которого включает от известных нам глаголов *irti, pūti, gesti, virti* 'тлеть, разрываться, исчезать, трескаться, пузыриться, потеть (становиться мокрым)' до 'болото, болотистая местность, лесок' [Smoczyński, 2007, с. 653; LKZ]. Названия *Šust-upis* и однокоренные нередко встречаются в Литве [Vanagas, 1981, с. 336].

Согожа – река в Вологодской и Ярославской областях, впадает в Рыбинское водохранилище на Волге. До создания Рыбинского водохранилища была притоком Шексны. Происхождение попытались связать с финноугорскими *sees* 'чистый, светлый' или *sego* 'перемешивать, помеха, заблудиться' [Кузнецов, 2010, с. 193]. Однако в данном случае мы имеем конструкт *co+гожа*, в котором первый компонент представлен префиксом *su-*, второй – глаголом *góžti* с общим значением *sugōžti, sùgožè* 'сильно расцветать, заливать, коробиться' [LKZ], что соответствует характеру реки, которая быстро увеличивает ширину, принимая в верховьях большое количество мелких притоков.

Согра (см. Пехра).

Солони́ца – правый приток Волги, протекает по Ивановской, Костромской и Ярославской областям. Имеется несколько одноимённых гидронимов Нижегородской, Ленинградской и Львовской областях. Подобных «соляных» названий достаточно много и в Поочье, и в Поднепровье, однако не имеющих отношения к «соляной» этимологии. Происхождение рассматриваемого гидронима связано с глаголом *šālinti, -ina* 'разорять, разъединяться, увилывать, извергать' [LKZ], что соответствует характеристике реки, которая образует многочисленные излуины и протоки.

Сосна – приток Дона, имеющий многочисленные однокоренные параллели и в Поочье, и в Поднепровье, и в Прибалтике, в том числе и прусская **Sasnā* [Топоров, 1989 а, с. 168–169]. В основе лежит корень *šēš-*, значение которого С. Каралиюнас определяет сегментом «*pūti, gesti; purvinam; dvokti, smerditi*» [Karaliunas, 1970, с. 211]. Здесь имеем другую степень вокализма корня *šāš-*, который присутствует в глаголе *šāšinti, -ina* 'рвать, двигаться, высыпать (струпья), паршиветь' [LKZ]. Можно предположить, что основой является индоевропейский корень *kes-* со значением 'царапать, резать' (известный «гидронимический» глагол *to cut*) [Mažiulis, 1988–1997, Т. 4, с. 68; Pokorny, 1959, с. 586].

Соть – река протекает по Ярославской области. Ещё одна река, протекающая по Ярославской и Вологодской областям, носит название *Соть* (*Сотька*) (см. Сить).

Сúворощь (Суворощ) – правый приток реки Клязьмы, протекает во Владимирской области. Происхождение гидронима связано с префиксом *su-* и глаголом *verstī* с общим значением *suveřsti, suveřčia, sùvertē* 'пропахать, хлестать, пить, прорубать, двигаться из стороны в сторону' [Derksen, 2015, с. 498 ; LKZ]. Несколько гидронимов с корнем *veřs-* встречается в Литве [Vanagas, 1981, с. 374].

Сúда – река в Вологодской области, впадает в Рыбинское водохранилище. Происхождение гидронима не определено, предлагаемые варианты «щедрающая», «срединная», «судак» [Кузнецов, 2010, с. 207–208] – не убедительны и не соответствуют характеристике понятия «река». Этимология связана с глаголом *šáudyti, -o (šáudžia, šauti)* 'пробиваться, колебаться, плясать, прорезать, продвигать, бросать' [LKZ]. Здесь же мы отмечаем и *šáudžia* – основу гидронима *Суджа*.

Сúджа – река в Курской области России, правый приток Псёла (см. Суда).

Судогда – река во Владимирской области, правый приток реки Клязьма. По мнению исследователей, гидроним имеет финно-угорское происхождение *суд+огда* [Поспелов, 2002, с. 400]. Другой распространённой версией происхождения названия реки – от древнего финно-угорского «*Суткеда / Судгеда*» 'Извилистая', что реально отражает топографию русла реки. Некоторые считают, что название *Судогда* появилось во время татаро-монгольского нашествия от татарского *су* – 'вода' и *догд* 'вокруг' ('кругом вода', 'большая вода') [Никонов, 1994, кн. 1, с. 19–20]. Мы же вместо абстрактного значения гидронима предложим определение, связанное с сущностью географического объекта. Название реки происходит от конструкта: префикс *su-* и корень от балтского глагола *diēgti (-ia, -ē), diēgti* 'пробиваться, продвигаться, распространяться, разрастаться' (учитывая куст *dygd-, dygd-, daig-*) [Derksen, 2015, с. 127 ; LKZ]. Сюда относятся балтийские гидронимы с корнем *diēg-* и, можно предположить, ряд с корнем *deg-* [Vanagas, 1981, с. 83, 85].

Сурá (чувашская *Сър*, горномарийская *Шур, эрзя Суралей*) – правый приток Волги. Протекает по Ульяновской, Пензенской и Нижегородской областям, Мордовии, Марий Эл и Чувашии. Версии происхождения названия предлагаются самые разные: от тюркского *су* 'вода' и *ра* (обычное окончание названия многих рек); из мордовского *сура* 'просо'; от марийского *шур* 'отрог'; от чувашского слова *сюре* 'мутная' [Трубе, 1962]; из вымершего финно-угорского языка *шур* (река) [Поспелов, 2002, с. 401]. Впрочем, как отмечает В. А. Никонов, «предлагаемые этимологии неудовлетворительны, происхождение названия остаётся неизвестным» [Никонов, 1966, с. 399]. В основе гидронима может лежать глагол *šiūrti, šiūra* 'крошиться, трепаться, трескаться, спутываться' [LKZ]. Однокоренные названия встречаем в Литве (реки *Šiūra* и другие) [Vanagas, 1981, с. 332] и Башкирии (Сурень).

Суходрев, левый приток Шани (см. Жиздру).

Сúхона – составляющая Северной Двины, протекает в Вологодской области. Имеются одноименные реки в Поочье. Происхождения названия связывают с понятием «сухой» (особенно оригинальна версия с «сухим дном» – остаётся загадкой: как древние выясняли сей факт?) [Поспелов, 2002, с. 402], что довольно странно для столь крупной реки. Предпринята попытка угадать этимологию из прибалто-финского *sahieno* 'большая река с мелкими порогами' или саамского *suegejedmia* 'мелкая река' [Кузнецов, 2010, с. 210]. Между тем, происхождение гидронима связано с балтским глаголом *šukióti (-iōna)* 'двигаться, трепать, пробивать, поглощать' [LKZ]. В литовской гидронимии немало однокоренных названий рек [Vanagas, 1981, с. 335].

Тамбов Лесной – правый приток Цны: имеется *Нару Тамбов* – левый приток *Тамбова Лесного*. Исследователи принимают наиболее вероятной версией происхожде-

ние от мордовского слова *тамбакс* 'топкий' (эрзянское *тамбака* 'омут') [Никонов, 1966, с. 407], славянская ('вырубка леса, засека'), древнефинская (*tamb* 'дуб') и мордово-эрзянская (*tombale* 'по ту сторону') отвергаются, как малопродуктивные. Впрочем, основная версия также сомнительна, поскольку не объясняет, как река может быть омутом или омут – рекой, тогда как топкими являются болота, но не реки. Этимология гидронима может быть связана с подвергшимся в местных условиях соноризации балтским глаголом *tempti, tempia/tempiu* и его деривативом *tumpiŋoti, -iŋoja* с общим значением 'неуклюже двигаться, течь, растягиваться' [Derksen, 2015, с. 463 ; Smoczyński, 2007, с. 669 ; LKZ].

Таруса (Торуса), левый приток Оки, на берегу расположен одноимённый древнерусский город. Можно предположить, что мы имеем дело со славянской огласовкой глагола *taršyti, taršo, taršē* 'разрывать, спутывать, раскапывать, трепать, поглощать' [LKZ]. Реки с корнем *map-/tar-* можно встретить в Поднепровье и в литовской земле [Маштаков, 1913, с. 282 ; Vanagas, 1981, с. 340].

Тверца́ (Тверь) – река, давшая название топониму *Тверь*, левый приток Волги. Этимологию пытаются связать с дославянским топонимом *Tihvera* [Поспелов, 2002, с. 412], правда, неизвестного значения в финноугорских языках. Поэтому произвольное сближение с Тихвиным из-за упоминания топонима в одном из древнерусских вариантов, как *Тьхвьрь* (хотя имеются и другие формы – *Тьфвьрь, Тфвьрь, Твьрь*), малопродуктивно. С другой стороны, в Литве мы встречаем гидронимы *Tver-upis, Tverkta, Tverečiaus* и другие [Vanagas, 1981, с. 351]. В таком случае, происхождение гидронима можно связать с балтским глаголом *tvėrti, tvėria, tvėrė* 'качаться, виться, переплетать, сливаться' [LKZ].

Теза – река в Ивановской области; левый приток Клязьмы. Этимология гидронима связана с глаголом *tėžti, tėžo (tižti, -o)* 'размягать, исчезать' (*irti*), 'осыпаться, слабеть' [LKZ]. Однокоренные гидронимы встречаются в Поочье (*Теза, Тесна*), Поднепровье (*Тезна, Тесь*), Прибалтике (*Tenža*) [Маштаков, 1913, с. 134 ; Vanagas, 1981, с. 147].

Тёбза (Тебза) – левый приток реки Кострома. Исследователи объединяют этимологию гидронимов *Тебза* и *Теза* под прибалто-финский корень *taysi* 'полный', т. е. это полноводные реки [Халипов, Цоффка, 2008, с. 286]. Мало того, что эти реки вряд ли можно назвать «полноводными», а систему градации, к сожалению, исследователи не предлагают, не объясняются и фонетические изменения *бз/з*. В то же время можно провести параллели с двумя одноимёнными северными гидронимами *Тобыш*, а также рекой *Tebėšk* в балтийском регионе. Последнюю А. Ванагас соотносит с *Šebėšk* [Vanagas, 1981, с. 343], что позволяет предположить этимологию от глагола *šebėsyti, -ija* 'намотать, хлестать, драть' [LKZ]. Вероятно, похожий гидронимический дуплет по огласовке мы встречаем в случае с реками *Тебра* в Латвии и *Тебыр* в Коми.

Тёша – река в Нижегородской области, правый приток Оки (см. Тошня).

Толшма – приток Сухоны, протекает по Костромской и Вологодской областях. Этимологию названия сопоставляют с древне-финским корнем **tule* 'ветер', хотя это и спорно с точки зрения семантики, подчёркивает А. В. Кузнецов [Кузнецов, 2010, с. 217]. Мы же добавим, что не проблемы не столько в семантике, сколько в логике: река – ветер. Аналогичная затруднительная ситуация и с рус. диал. *толуа, товлуа* 'твёрдое сухое место; лесной массив, прилегающий к болоту; лес на высоком берегу реки', *толуа* 'болото, поросшее лесом'. Таким образом, мы видим лишь огласовку более древнего гидронима. Тогда происхождение можно связать с балтским глаголом *telžti, -ia (tilžti, tulžti)* 'течь, литься, мочиться, хлестать' [Derksen, 2015, с. 463 ; Smoczynski, 2007, с. 669 ; LKZ]. Однокоренные гидронимы *tilž-* нередко встречаются в Литве [Vanagas, 1981, с. 345].

Тошня – приток Вологды, протекает в Вологодской области. Этимологию предлагали от древне-финского **tsiezm* – лесная глушь или из манси *тошам* 'су-

хой' [Кузнецов, 2010, с. 221], которая, в общем-то, мало соответствует понятию «река». Происхождение названия связано с глаголом *tašnóti* (-ója, -ójo) – дериватив от балтского *tašyti, tãšo, tešu* 'пробиваться, хлестать, двигаться, прорезать, поглощать' [Derksen, 2015, с. 459; LKZ]. Сюда же можно отнести и гидроним *Тёша*.

Тула (Тулица) дала название городу Тула. Как отмечает Поспелов, гидроним первичен к топониму и может иметь балтское происхождение [Поспелов, 2002, с. 423]. Безусловно, балтским является название реки Упа, в которую впадает *Тула*, а также названия окрестных рек, рассмотренных выше. Многочисленный ряд гидронимов с корнем *Tul-/Tol-/Tal-* имеется в Прибалтике [Vanagas, 1981, с. 339, 349]. Фонетические варианты *tul-/tal-/tol-* позволяют предположить, что в основе лежит глагол *talyti*, значение которого определяется известным глаголом *mušti*, заключающего огромный спектр характеристик 'хлестать, бить, напирать, крушить, давить, рубить, исчезать' и т. д. (включая и круг значений глагола *tulioti*) [LKZ].

Тьма – река в Тверской области, левый приток Волги. Исследователям приходится признавать, что этимология не изучена. Между тем, происхождение гидронима можно найти в балтской языковой среде, давшей многочисленные названия рек в округе. В основе лежит глагол *tumėti, tuma* 'тесниться, сливаться, взбиваться, набухать' (образ – пчелиный рой, а также «тенденция к росту, набуханию» отсылают нас к семантике гидронима *Кёма, Кама*) [Smoczyński, 2007, с. 694; LKZ]. Сюда же относим и реку *Тьмака* – правый приток Волги, впадающий в неё в центре Твери, получившую славянский уменьшительный формант *-ка*. Однокоренные гидронимы *Tumeja, Tuminas* и другие встречаем в Литве [Vanagas, 1981, с. 349–350].

Уводь – река в Ивановской и Владимирской области; левый приток Клязьмы. Происхождение гидронима связано с глаголом *vèsti* (*věda, vědě*) и деривативным рядом *vadžióti, vādē*, дающими обобщающее значение 'водный канал, слабеющее течение, распространяющаяся, заливающаяся' [Smoczyński, 2007, с. 735, 768]. Однокоренные гидронимы *Vad-* широко распространены в Прибалтике [Vanagas, 1981, с. 357]. Первый элемент представлен префиксом *au-* (соответствует в славянском *y-* [Vanagas, 1981, с. 68]) широко встречающийся в балтском ареале [Топоров, 1975–1990, Т. 1, с. 142]. Префикс *pa-* используется с рассматриваемым глаголом в гидрониме *Поведь*.

Угра – приток Оки. Полный тезка российского гидронима находится в Литве – *Ugra* в Рокишкском районе Паневежского уезда. Как указывает В. Н. Топоров, также в прибалтийском ареале встречается несколько однокоренных названий [Топоров, 1997 в, с. 287–289]. В своём анализе исследователь приходит к выводу, что этимология гидронима связана с понятием **angur* 'угорь' – река, богатая угрями, с дальнейшей семантикой *vingurys* 'извилистый' и т. д. Остаётся лишь уточнить, что этимология гидронима восходит к деривативу балтского глагола *vengti - viñgurti, -a* 'крутить, искривляться, двигаться, размахивать' [Smoczyński, 2007, с. 734–735; LKZ]. Другая степень огласовки присутствует в гидронимах *Ухра* (бассейн Волги, Ярославская область), *Вухра* (бассейн Днепра, Белоруссия).

Узола (Узала) – левый приток Волги. Исследователи соглашаются с крайне сомнительной этимологией из марийского *y* 'новая' и *сола* 'село' или русского выражения *у соли* – *усолье* [Трубе, 1962]. Происхождение гидронима может быть связано с глаголом *ansála*, в котором первый компонент представлен диалектным префиксом *j-*, корень – от глагола *sálti, sála* 'течь, струиться' [Derksen, 2015, с. 368; LKZ], восходящего, по мнению Р. Дерксена, к глаголу *selėti, sela* (*seleja* – может лежать в основе гидронима *Узельга*) 'незаметно ползти, двигаться' [Derksen, 2015, с. 393] и имеющими общий индоевропейский корень *sel-* [Pokorny, 1959, с. 899–900]. Гидронимы с корнем *Sal-/Sel-* широко распространены в балтийском регионе [Vanagas, 1981, с. 287–289, 295].

Унжа – река на территории Вологодской и Костромской областей, левый приток Волги. Одноимённые реки встречаются в Архангельской, Томской, Нижегородской, Владимирской и Рязанской областях, в Марий Эл. Предложены две этимологии. Согласно первой, гидроним *Унжа* восходит к марийскому *уншо* (фактически *ўнгыш*) 'смирный, тихий', другая основывается на селькупском *унджь, унджа* 'ручей, речка'. Однако обе версии выглядят неубедительно, отмечает А. К. Матвеев [Матвеев, 2015, с. 204]. Между тем, происхождение названия *Унжа* связано с балтским глаголом *engti* (варианты *ùngti, ùngzti, uñzgia (-džia), unkšti*) 'драть, хлестать, угнетать' [Smoczyński, 2007, с. 147; LKZ].

Упа – приток Оки. Легко угадываются литовские аналоги (с общим значением 'река, водный поток') *Upe, Upis* и другие. Происхождение связано с индоевропейской основой, которая представлена корнем *ub-* 'толкать, двигать, волочить, выдавливать, выжимать' [Pokorný, 1959, с. 1103], возводя этимологию к глаголу *ũbyti (ùbyti), -ija (-yja)* (в одном ряду *ũbti (ũpti), -ia*) 'хлестать' (*mušti*), 'ухать, стонать' [LKZ]. Именно, данный корень лёг в основу известного литовского / прусского понятия *upe / ape* 'река'. В таком случае разрешается и появление восточно-балтского *u-*, происхождение которого оставалось непонятным исследователям [Derksen, 2015, с. 483]. Соответственно, в литовской гидронимии встречаем речные корни *Ub-/Up-* и в прусской *Ap-* [Топоров, 1975–1990, Т. 1, с. 98–99; Vanagas, 1981, с. 351, 354].

Урга – левый приток Суры. Считается, что это марийское название, в переводе означающее 'беличья река' (*ур* 'белка' и *га* – сокращённо от *йогы* 'течение, река') [Трубе, 1962]. Однако, в балтийском регионе можно встретить немало рек, в названии рек имеющими корень *ur-* с различными расширителями (*k, m, n*) [Vanagas, 1981, с. 355]. Поэтому можно предположить, что в основе рассматриваемого гидронима лежит глагол *urgéti, ùrga*, который восходит (через *urkti*) к балтскому глаголу *veřkti* 'лить, течь' (слёзы – образ) [Smoczyński, 2007, с. 737; LKZ].

Уста – левый приток Ветлуги. Исследователи видят этимологию в марийском словом *уста* 'мастер', хотя и признают, что разумные объяснения подобного значения отсутствуют [Трубе, 1962]. Происхождение можно связать с глаголом *ũsti, ũsta*, который соответствует глаголу *austi* 'сплестать, хлестать, двигаться, поглощать' [LKZ]. Сюда же, реабилитировав формы чередования с *au-/uo-* [Топоров, 1975–1990, Т. 1, с. 172–173], наряду с прусскими гидронимами, можно отнести и литовские с корнем *Uost-* и *Us-* [Vanagas, 1981, с. 354].

Устье – река в Ярославской области. Однокоренные гидронимы (*Усм, Усть, Уста, Устья*) встречаются в Поочье. Сюда же можно отнести и самый крупный правый приток реки Вага (бассейн Северной Двины) – *Устья*. Исследователи как-то обходили этимологию данных гидронимов, тогда как в нашем случае происхождение можно связать с глаголом *áustyti (-o, -é)* 'сплестать, хлестать, двигаться' [LKZ] (дополнительно см. *Уста*).

Ухра – река в Ярославской области. В данном случае, мы имеем диалектную огласовку гидронима *Угра* (см. выше).

Хупта – проток реки Ранова, протекает в Рязанской области. Вероятно, имеем диалектную огласовку *Upita* (одноименная река встречается в Прибалтике [Vanagas, 1981, с. 355], отсылающую нас к известному балтскому гидрониму *Упа* (см. выше).

Цна и Цон – данные гидронимы по несколько раз встречается в Поочье и Поднепровье. По мнению исследователей, происхождение связывают с балтской цепочкой *Tusna > Тьсна > Цна* (древне-пруссский *tusnan* 'тихий') [Топоров, 1972, с. 254; Топоров, 1989 а, с. 163]. Однако наше исследование указывает, что *Ц(о)на* может происходить от *šiñti (šỹti), šina (šēna), šinē, šinti (-a), šynē* [LKZ], который восходит к глаголу *šiēti* [Smoczyński, 2007, с. 635–636]. Последний, как мы рассмотрели выше, соотносится с

šėivà 'катушка, труба' [Gliwa, 2008, с. 55] и индоевропейским корнем *skēi-* [Pokorny, 1959, с. 919–920].

Чернь – приток Зуши (одноимённый приток есть и у Свапы). В данном случае мы вновь имеем славянскую огласовку балтского названия. В основе, наверняка, лежал глагол *kernėti* (*keřna*), определяемый многократно встречаемым «речным» глаголом *nykti* [LKZ]. Не менее популярный в нашем исследовании глагол *to cut* 'резать, отделять' присутствует в объяснении индоевропейского корня (*s*)*ker-* [Pokorny, 1959, с. 938, 942].

Шаня, левый приток Угры, можно сопоставить с однокоренными гидронимами, которые В. Н. Топоров относит к балтским: в Подмоскowie – *Шанкинка*, *Санкина* [Топоров, 1972, с. 264, 267], в Поднепровье – *Сана*, *Шанка* [Топоров, Трубачев, 1962, с. 206, 213]. В этот же ряд можно поставить литовские *Šan-upis*, *Šona* и другие [Vanagas, 1981, с. 325, 335]. Предлагаемый А. Ванасом вариант *šonas* 'берег, край, сторона' [Buck, 1949, с. 454; Vanagas, 1981, с. 335]) может быть вторичен к *šainytis* – с одной стороны, углублять [LKZ]; с другой, восходит к глаголу *šiėti* [Smoczyński, 2007, с. 635–636]. Последний, по мнению Б. Глива, соотносится с *šėivà* 'катушка, труба' [Gliwa, 2008, с. 55], который ведёт нас к индоевропейскому корню *skēi-* [Pokorny, 1959, с. 919–920]. При этом, его значение определяется одним из ключевых, в нашем исследовании, глаголов – *to cut* '(раз)резать, разделять', который неоднократно встречается при изучении этимологии балтских гидронимов. Таким образом, можно сделать вывод, что понятие «Шаня» есть углубление, расщелина в земле, вьющаяся, наподобие нити из клубка. Здесь же и славянская огласовка *шаня/сана* от переносного значения *san* 'дракон, ленточный червь' [Derksen, 2015, с. 454], принимая особенность гидронима, заключённую в первоначальном названии.

Шексна́ – левый приток Волги, протекает в Вологодской области. Происхождение неясно, признаёт М. Фасмер, хотя и пытается дежурно предложить термин из финноугорских языков *hähnä* 'дятел', очевидно, что дятел – это птица, а не река. В правильном направлении высказывался А. В. Кузнецов, учитывая упоминание реки, как *Шоксна*, *Шехсна*, *Sosna* и т. п., он высказался о связи с литовским *šaka* 'речной рукав, ответвление' [Кузнецов, 2010, с. 244]. Как раз вариант *Sosna* подсказывает нам балтское происхождение от корня *šėš-* с вокализмом *šàšti* и далее *šāšinti*, *-ina* – паршиветь [LKZ] (см. Шоша).

Шерна – река во Владимирской и Московской областях, левый приток Клязьмы. Гидроним имеет в основе *šernóti* уменьшительное от *šerti*, *šéré* 'бить, хлестать, лить', в том числе и *valgyti* [LKZ]. В литовской гидронимии встречаются тёзки подмосковной Шерны – *Šern-upis* и другие однокоренные названия [Топоров, 1972, с. 257; Smoczyński, 2007, с. 329].

Шоша, приток Волги, протекает по окраине Московской области. Гидроним имеет балтское происхождение, на что указывают многочисленные однокоренные аналоги в Прибалтике [Топоров, 1972, с. 231]. Безусловно, в основе лежит выше рассмотренный корень *šėš-*. И вновь вокализм *šàšti*, *šāšo* 'паршиветь' [LKZ] (возможно, отражённая особенность Шоши – наличие в верхнем течение каменистых гряд).

Шувоя (см. Северка).

Шухорма (см. Пахра).

Шу́я – левый приток реки Нёмды (баасейн Волги), протекает в Костромской области. Имеются одноименные гидронимы в Карелии, Кировской, Вологодской, Ивановской (с топонимом *Шуя*) и Тверской областях. Встречаются реки *Suoja* и *Šuoja* в Паневежском и Утенском уездах Литвы. Предлагается финноугорская этимология из *suja* 'талый, половодье' или *suo* 'болото' [Никонов, 1966, с. 481; Поспелов, 2002, с. 476; Vanagas, 1981, с. 320, 336]. Однако в Литве можно увидеть гидронимы с корнем *Šaun-*,

происхождение которых А. Ванагас соотносит с балтским глаголом *šauti* 'бить, продвигать, бросать, разрезать, изгибаться, коробиться' [Vanagas, 1981, с. 327]. Одной из форм глагола оказывается *šauja* – та самая, которая и объясняет рассматриваемый нами гидроним *Шуя*.

Юг – составляющая Северной Двины. Этимология гидронима может быть связана с балтским глаголом *jaiŭgti (jāugti)*, *-ia* (здесь же и *jauti, jauju*) 'смешивать, приводить в беспорядок, запутать, связывать, вливаться' [Derksen, 2015, с. 207, 210; Smoczyński, 2007, с. 229, 231; LKZ]. В литовской гидронимии отмечаем речные названия с корнем *Jaug-/Jauj-* [Vanagas, 1981, с. 134].

Юза – река в Вологодской области, приток Унжи. В качестве аналогии можно посмотреть на псковскую реку *Уза* (приток Шелони) и литовскую реку *Ūžis* [Vanagas, 1981, с. 356]. В качестве основы А. Ванагас указывает глагол *ūžti, -ė* со значением 'тяжело бежать, течь, распространяться, виться' [LKZ]. С данным глаголом связана и этимология гидронима *Юзга* – приток Мокши, протекает в Мордовии. В этом случае имеем с тем же значением *ūgzi, ūzgė* [LKZ].

Юзга – приток Мокши (см. Юза).

Яхрома (см. Пахра).

3. Выводы [Conclusion]

Изучение гидронимов наглядно показало, что их значения взаимосвязаны и систематизированы. В основе речных названий лежат глаголы настоящего времени единственного числа 3-го лица; имена озёр происходят от глаголов прошедшего времени единственного числа 3-го лица. Кроме значений, определяющих непосредственно движение воды ('лить', 'течь'), во многих названиях рек присутствуют такие глаголы, как *разрывать, раздирать, распадаться, крошить* и т. п. В то же время эти глаголы определяют этимологию слова *river* 'река' и его первоисточник – индоевропейский корень *rei-* [Pokorny, 1959, с. 857–859]. Можно посмотреть и на *русло*, которое наряду с глаголом *течь*, также сопоставляется с понятиями *рыть, рушить, бить, ров* и т. п., т. е. название гидронимов обозначает разлом, разрыв, углубление, исчезновение (под водой) земли и связь берегов водой. Подобное семантическое родство указывает на архаичность гидронимической системы и изучаемых областей, и сопредельных территорий, на которых распространены балтские гидронимы. Все названия рек указывают на вид русла (трещину, рытвину, царапину, борозду в земле и т. п.) и соответствуют ранее выявленному принципу, отражающему «река / русло – поток – движение – образ».

Этимология названий крупных рек центральной России имеет корни в балтской языковой среде, впоследствии подвергшихся финно-угорской и славянской огласовке (литовская и прусская гидронимия тоже представляют огласовку древнебалтских названий рек).

Этимология гидронимов, не хуже генетики и археологии, позволяет выявить миграционные потоки групп населения. Можно предположить, что балтоязычные племена на территорию современной центральной России и далее в Европу шли с северо-востока, впоследствии по данному маршруту проследовали финноугры, славяне же двигались в земли нынешней центральной и северо-западной России с юго-запада.

Список литературы

- Аникин, 2007–2016 – Аникин А. Е. Русский этимологический словарь. М.: Рукописные памятники Древней Руси (Вып. 1–3, 6), Знак (Вып. 4–5), Ин-т русского языка им. В. В. Виноградова РАН (Вып. 7–9), Нестор-История (Вып. 10), 2007–2016.

- Данилов, 2005 – Данилов А. Ю. Которосль: взгляд на топонимическую загадку // Век нынешний, век минувший...: Исторический альманах. Вып. 4 / под ред. А. М. Селиванова, В. П. Федюка, Ю. Ю. Иерусалимского. Ярославль: ЯрГУ, 2005. С. 103–108.
- Кузнецов, 2010 – Кузнецов А. В. Словарь гидронимов Вологодской области. Тотьма – Грязовец: Грязовецкая типография, 2010. 290 с., карты.
- Матвеев, 2015 – Матвеев А. К. Субстратная топонимия Русского Севера. IV. Топонимия мерянского типа. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. 313 с., ил., 21 карта.
- Маштаков, 1913 – Маштаков П. Л. Список рек Днепровского бассейна. С картой и алфавитным указателем. СПб: [Б. и.], 1913. 292 с.
- Никонов, 1966 – Никонов В. А. Краткий топонимический словарь. М.: Мысль, 1966. 509 с.
- Никонов, 1994 – Никонов В. А. Судогда: Историко-краеведческие очерки. В 2-х кн. Владимир: Областная типография, 1994. 160 с., ил. + 144 с., ил.
- Откупщиков, 2015 – Откупщиков Ю. В. Древняя гидронимия в бассейне Оки // Балто-славянские исследования XVI: сб. науч. тр. М.: Изд-во «Индрик», 2015. С. 83–114.
- Откупщиков, 2006 – Откупщиков Ю. В. Об этимологии гидронима Ловать (Индоевропейское языкознание и классическая филология) // X Материалы чтений, посвященных памяти профессора И. М. Тронского. СПб, 2006. С. 215–219.
- Полубояров, 2010 – Полубояров М. С. Древности Пензенского края в зеркале топонимики. М.: Изд-во ЗАО «ФОН», 2010. 224 с.
- Поспелов, 2002 – Поспелов Е. М. Географические названия мира: Топонимический словарь: Ок. 5000 единиц. 2-е изд. М.: Русские словари; Астрель; АСТ, 2002. 512 с.
- Почиталин, 1987 – Почиталин П. А. Край наш Сасовский // Призыв из Сасова: общественно-политическая районная газета. 1987 (13 июня).
- Судаков, 2007 – Судаков Г. В. О происхождении названий рек Молога и Сить // О Мологском крае: Литературно-исторический сборник. Рыбинск, 2007. С. 43–44.
- ТСРО, 2004 – Топонимический словарь Рязанской области / под ред. А. А. Никольского; Ряз. гос. пед. ун-т им. С. А. Есенина. Рязань, 2004. 296 с.
- Топоров, 1972 – Топоров В. Н. “Baltica” Подмосковья // Балто-славянский сборник. – М.: Наука, 1972. С. 217–280.
- Топоров, 1997 а – Топоров В. Н. Балтийские следы на Верхнем Дону // Балто-славянские исследования 1988–1996. – М.: «Индрик», 1997. С. 311–324.
- Топоров, 1988 – Топоров В. Н. Балтийский элемент в гидронимии Поочья I // Балто-славянские исследования 1986. М.: Наука, 1988. С. 154–177.
- Топоров, 1989 – Топоров В. Н. Балтийский элемент в гидронимии Поочья II // Балто-славянские исследования 1987. М.: Наука, 1989. С. 47–69.
- Топоров, 1997 б – Топоров В. Н. Балтийский элемент в гидронимии Поочья III // Балтославянские исследования 1988–1996. М.: «Индрик», 1997. С. 277–310.
- Топоров, 1991 – Топоров В. Н. Ещё раз о названии Волга // Языкознание. Литературоведение. История. История науки. К 80-летию С. Б. Бернштейна. М.: Наука, 1991. С. 47–62.
- Топоров, 1985 – Топоров В. Н. Из хеттско-лувийской этимологии: теофорное имя Kamgišera // Этимология 1983. М.: Наука, 1985. С. 146–160.
- Топоров, 1998 – Топоров В. Н. Мифопоэтический образ бобра в балтийско-славянской перспективе: генетическое, ареальное и типологическое // Балто-славянские исследования 1997. М.: «Индрик», 1998. С. 400–539.
- Топоров, 1975–1990 – Топоров В. Н. Прусский язык. Словарь. Т. 1–5. М.: Наука, 1975–1990.
- Топоров, Трубачев, 1962 – Топоров В. Н., Трубачев О. Н. Лингвистический анализ гидронимов Верхнего Поднепровья. М.: Изд-во АН СССР, 1962. 271 с.
- Трубе, 1962 – Трубе Л. Л. Как возникли географические названия Горьковской области. Горький: Книжное изд-во, 1962. 192 с.
- Федченко, 2019 – Федченко О. Д. К вопросу о происхождении гидронимов русского Северо-Запада // Псковский регионологический журнал. 2019. № 3 (39). С. 84–95.
- Халипов, Цоффка, 2008 – Халипов С. Г. О гидронимах Костромского края // Санкт-Петербург и страны Северной Европы: Материалы Девятой ежегодной международной научной конференции (10–11 апреля 2007 г.). СПб: РХГА, 2008. С. 283–287.

- Чумакова, 1992 – Чумакова Ю. П. Расселение славян в Среднем (Рязанском) Поочье по лингвистическим и историческим данным. Уфа : Изд. Башкир. ун-та, 1992. 170 с.
- Шилов, Шилова, 2014 – Шилов М. П., Шилова Т. Н. Материалы к потамонимии Заволжского района // XIII Плесские чтения, Плес, 2012. Иваново, 2014. С. 208–218. URL: <http://plyos.org/stat/sb-ples-2014-28.html> (дата обращения : 04.10.2019).
- Buck, 1949 – Buck C. D. A Dictionary of Selected Synonyms in the Principal Indo-European Languages. – Chicago, Illinois, 1949. 1532 p.
- Derksen, 2015 – Derksen, R. Etymological dictionary of the Baltic inherited lexicon. Brill. Leiden·Boston, 2015. 684 p.
- Gliwa, 2008 – Gliwa B. Litauiš šėivamedis, šėivą trinti, Lettiš saiva, Finniš käävi // Baltu. Filologija. 2008. Vol. XVII (1/2). P. 41–60.
- Karaliunas, 1970 – Karaliunas S. Lietuviu-latviu etimologijos // Baltistica. 1970. Vol. 6 (2). P. 203–212.
- Lyberis, 2005 – Lyberis A. Lietuvių-rusų kalbų žodynas. M. : Mokslo ir enciklopedijų leidybos institutas, 2005. 951 p.
- LKZ, 2005 – Lietuvių kalbos žodynas (Vol. I–XX, 1941–2002). Vilnius : Lietuvių kalbos institutas, 2005. URL : <http://lkz.lt/> (дата обращения : 04.10.2019).
- Mažiulis, 1988–1997 – Mažiulis V. Prūsų kalbos etimologijos žodynas. T. 1–4. Vilnius : Mokslo, Mokslo ir enciklopedijų leidykla, 1988–1997.
- Pokorny, 1959 – Pokorny J. Indogermanisches Etymologisches Wörterbuch. Bern & München, 1959. 1183 p.
- Smoczyński, 2007 – Smoczyński W. Słownik etymologiczny języka litewskiego (Lietuvių kalbos etimologinis žodynas). Vilnius : Vilniaus universitetas, 2007. 823 p.
- Vanagas, 1981 – Vanagas A. Lietuvių hidronimų etimologinis žodynas. ("Etymological Dictionary of Lithuanian Hydronyms"). Vilnius : "Mokslas", 1981. 408 p.
- Villanueva Svensson, 2012 – Villanueva Svensson M. The origin of the type Lith. bliáuti, bliáuja, Latv. bļāūt, bļāuju in a Balto-Slavic perspective // Baltistica. 2012. Vol. XLVI (2). – Vilnius : Vilnius University Press. P. 201–223.

UDC 81.373.21

doi: 10.22250/2410-7190_2020_6_4_104_127

Oleg D. Fedchenko
Independent researcher
Bryansk, Russian Federation
vukby@yandex.ru

Baltic Hydronymy of Central Russia

Abstract

The article presents the linguistic analysis of hydronyms of the Central Russia. The origin is considered of the names of large rivers (more than 100 km long) from the Moscow, Kaluga, Oryol, Yaroslavl, Ivanovo, Vladimir, Ryazan, Kostroma, Tver, Nizhny Novgorod, Vologda regions. The systematization of hydronyms that appeared in the Baltic language environment was carried out. The results indicate that the names of the rivers have an etymology associated with such concepts as a river, channel, stream. The basis for river names are verbs in Present Tense, third person singular, while the lake names stem from verbs in Past Tense, third person singular. It was also discovered that in modern river names, Slavic and Finno-Ugric vowels of the Baltic hydronyms are very common. The suggested approach helps accurately localize the settlements of Slavic and Finno-Ugric tribes in space as well as time. At the same time, the range of Baltic hydronyms turned out wider than it had been expected. The obtained results enable to clarify the archaeological and historical aspects of the life of ancient people in the Central Russia.

Keywords: hydronyms, etymology, Moscow, Baltism, Volga, Oka, Golden Ring.

© Fedchenko O. D. 2020

References

- Anikin, A. E. (2007). *Russkiy etimologicheskii slovar'* [Russian etymological dictionary]. Vol. 1–10. Moscow.
- Danilov, A. Yu. (2005). Kotorosl': vzglyad na toponimicheskuyu zagadku [Kotorosl': A look at the toponymic riddle]. *Vek nyneshniy, vek minuvshiy...*: Istoricheskiy al'manakh. [This century, the past century...: Historical almanac] (Vol. 4, pp. 103–108). Yaroslavl: Yaroslavl State University Press.
- Kuznetsov, A. V. (2010). *Slovar' gidronimov Vologodskoy oblasti* [Dictionary of hydronyms of the Vologda Region]. Tot'ma – Griazovets: Griazovets Publishing House.
- Matveev, A. K. (2015). *Substratnaya toponimiya Russkogo Severa. IV. Toponimiya merianskogo tipa* [Substrate toponymy of the Russian North. Merya toponymy]. Ekaterinburg: Ural University Press.
- Mashtakov, P. L. (1913). *Spisok rek Dneprovskogo basseyna* [List of the Dnieper basin rivers]. Saint-Petersburg: [S. n].
- Nikonov, V. A. (1966). *Kratkiy toponimicheskii slovar'* [A brief toponymic dictionary]. Moscow: Mysl' Press.
- Nikonov, V. M. (1994). *Sudogda: Istoriko-kraevedcheskie ocherki* [Sudogda: Historical and local history essays]. Vladimir: Oblast Press.
- Otkupshchikov, Yu. V. (2015). Drevnyaya gidronimiya v basseyne Oki [Ancient hydronymy in the Oka basin]. *Balto-slavyanskii issledovaniya XVI* [Balto-Slavic studies XVI]. Collection of scientific papers (pp. 83–114). Moscow: Indrik Press.
- Otkupshchikov, Yu. V. (2006). *Ob etimologii gidronima Lovat'* [About the etymology of the hydronym Lovat]. *Indoevropeyskoe yazykoznanie i klassicheskaya filologiya. X Materialy chteniy, posvyashchennykh pamyati professora I. M. Tronskogo* [Indo-European linguistics and classical philology. X Reading materials on the memory of Professor I. M. Tronsky] (pp. 215–219). Saint-Petersburg.
- Poluboyarov, M. S. (2010). *Drevnosti Penzenskogo kraya v zerkale toponimiki* [Antiquities of the Penza region in the mirror of toponymy]. Penza.
- Pospelov, E. M. (2002). *Geograficheskie nazvaniya mira: Toponimicheskii slovar'* [Geographic names of the world: Toponymic dictionary]. Moscow: AST.
- Pochitalin, P. A. (1993). *Kray nash Sasovskiy* [Our land Sasovsky]. Retrieved October 4, 2019 from <<https://62info.ru/history/node/15291>>.
- Sudakov, G. V. (2007). *O proiskhozhdenii nazvaniy rek Mologa i Sit'* [On the origin of the rivers' names Mologa and Sit']. *O Mologskom krae: Literaturno-istoricheskiy sbornik* [About the Mologda Territory: Literary and historical collection] (pp. 43–44). Rybinsk.
- Nikolskiy, A. (Ed.), (2004). *Toponimicheskii slovar' Rjazanskoj oblasti* [Toponymic dictionary of the Ryazan region]. Ryazan. (TSRO).
- Toporov, V. N. (1972). "Baltica" Podmoskov'ya ["Baltica" of Moscow Region]. *Balto-slavyanskiy sbornik* [Balto-Slavic collection] (pp. 217–280). Moscow.
- Toporov, V. N. (1997 a). Baltiyskie sledy na Verhnem Donu [Baltic traces on the Upper Don]. *Balto-slavyanskii issledovaniya 1988–1996* [Balto-Slavic studies 1988–1996] (pp. 311–324). Moscow: Nauka Press.
- Toporov, V. N. (1988). Baltiyskiy element v gidronimii Pooch'ya I [Baltic elements in the hydronymy of the Oka basin I]. *Balto-slavyanskii issledovaniya 1986* [Balto-Slavic studies 1986] (pp. 154–177). Moscow: Nauka Press.
- Toporov, V. N. (1989). Baltiyskiy element v gidronimii Pooch'ya II [Baltic elements in the hydronymy of the Oka basin II]. *Balto-slavyanskii issledovaniya 1987* [Balto-Slavic studies 1987] (pp. 47–69). Moscow: Nauka Press.

- Toporov, V. N. (1997 b). Baltiyskiy element v gidronimii Pooch'ya III [Baltic elements in the hydronymics of the Oka river basin III]. *Balto-slavyanskije issledovaniya 1988–1996* [Balto-Slavic studies 1988–1996] (pp. 276–310). Moscow : Nauka Press.
- Toporov, V. N. (1991). Eshche raz o nazvanii Volga [Once again about the name Volga]. *Yazykoznanie. Literaturovedenie. Istoriya. Istoriya nauki. K 80-letiyu S. B. Bernshteyna* [Linguistics. Literary criticism. Story. History of science. To the 80th anniversary of S. B. Bernshtein] (pp. 47–62). Moscow : Nauka Press.
- Toporov, V. N. (1985). Iz khettsko-luviyskoy etimologii: teofornoe imya Kamrušepa [From the Hittite-Luvian etymology: the theophoric name Kamrušepa]. *Etimologiya, 1983* [Etymology, 1983] (pp. 146–160). Moscow : Nauka Press.
- Toporov, V. N. (1998). Mifopoeticheskiy obraz bobra v baltiysko-slavyanskoy perspektive: geneticheskoe, areal'noe i tipologicheskoe [Mythopoeitic image of a beaver in the Baltic-Slavic perspective: genetic, areal and typological]. *Balto-slavyanskije issledovaniya. 1997* [Balto-Slavic studies 1997] (pp. 400–539). Moscow : Nauka Press.
- Toporov, V. N. (1975–1990). *Prusskiy yazyk. Slovar'* [The Prussian language. Dictionary]. Moscow : Nauka Press.
- Toporov, V. N. Trubachev, O. N., (1962). *Lingvisticheskiy analiz gidronimov Verkhnego Podneprov'ya* [Linguistic analysis of the Upper Dnieper region hydronyms]. Moscow : AN SSSR Press.
- Trube, L. L. (1962). *Kak vznikli geograficheskie nazvaniya Gor'kovskoy oblasti* [How did the geographical names of the Gorky region arise]. Gorkiy : Knizhnoe Press.
- Fedchenko, O. D. (2019). *K voprosu o proiskhozhdenii gidronimov russkogo Severo-Zapada* [On the Origin of the Hydronyms of the Russian North-West]. *Pskovskiy regionologicheskiy zhurnal* [Pskov Regional Journal], 39, 84–95.
- Halipov, S. G., Coffka, V. V. (2008). O gidronimakh Kostromskogo kraya [On the hydronyms of the Kostroma Territory]. *Sankt-Peterburg i strany Severnoy Evropy : Materialy Devyatoy ezhegodnoy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii* [St. Petersburg and the Nordic countries : Proceedings of the Ninth Annual International Scientific Conference] (pp. 283–287). Saint-Petersburg.
- Chumakova, Ju. P. (1992). *Rasselenie slavyan v Srednem (Ryazanskom) Pooch'e po lingvisticheskim i istoricheskim dannym* [Resettlement of the Slavs in Middle (Ryazan) Pooch'e according to linguistic and historical data]. Ufa : Bashkir State University Press.
- Shilov, M. P., Shilova, T. N. (2014). Materialy k potamonimii Zavolzhsckogo rayona [Materials for the Potamonymy of the Zavolzhsck District]. *XIII Plesskie chteniya* [XIII Plesnkie readings] (pp. 208–218). Retrieved October 4, 2019 from <http://plyos.org/stat/sb-ples-2014-28.html>.
- Buck, C. D. (1942). *A Dictionary of Selected Synonyms in the Principal Indo-European Languages*. Chicago : Illinois.
- Derksen, R. (2015). *Etymological dictionary of the Baltic inherited lexicon*. Brill. Leiden. Boston.
- Gliwa, B. (2008). Litauisch šėivamedis, šėivą trinti, Lettisch saiva, Finnisch käävi. Baltu. *Filologija*, Vol. XVII (1/2), 41–60.
- Karaliunas, S. (1970). Lietuviu-latviu etimologijos. *Baltistica*, Vol. 6 (2), 203–212.
- Lyberis, A. (2005). *Lietuvių-rusų kalbų žodynas*. Moscow : Mokslo ir enciklopedijų leidybos institutas. *Lietuvių kalbos žodynas* (t. I–XX, 1941–2002). Vilnius : Lietuvių kalbos institutas, 2005. Retrieved April 4, 2020 from URL: <http://lkz.lt/>. (LKZ).
- Mažiulis, V. (1988–1997). *Prūsų kalbos etimologijos žodynas*. Vol. 1–4. Vilnius : Mokslo, Mokslo ir enciklopedijų leidykla.
- Pokorny, J. (1959). *Indogermanisches Etymologisches Wörterbuch*. Bern & München.
- Smoczyński, W. (2007). *Słownik etymologiczny języka litewskiego* (Lietuvių kalbos etimologinis žodynas). Vilnius : Vilniaus universitetas.
- Vanagas, A. (1981). *Lietuvių hidronimų etimologinis žodynas*. ("Etymological Dictionary of Lithuanian Hydronyms"). Vilnius : Mokslo.
- Villanueva Svensson, M. (2012). The origin of the type Lith. bliáuti, bliáuja, Latv. bļáūt, bļáuju in a Balto-Slavic perspective. *Baltistica XLVI* (2) (pp. 201–223). Vilnius : Vilnius University Press.